

СЕРГЕЙ КИРИЛЛОВ

**ДЕВЯТИХВОСТАЯ
АКАДЕМИЯ**

16+

Сергей Геннадьевич Кириллов

Девятихвостая академия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63179228

SelfPub; 2020

Аннотация

В мире, заполненном нечистью, человечеству отведена незавидная участь угасающего вида – пусть даже где-то до сих пор стоят величественные города людей из стекла и бетона, потерянного не вернуть. Вот и Лео, ученик кузнеца, увидев хорошую возможность, направляется прямо к месту падения звёздного металла, ещё не зная, что под влиянием посторонних сил эта вылазка приведёт его из Британского Королевства напрямик в загадочную Академию кицунэ далеко на Востоке. Учебное заведение, чуждее традиции, где все студентки и преподаватели – девушки с лисьими ушками и хвостами, владеющие могущественной магией. Шакко, молодая девушка-лисичка, в своей бунтарской природе не признающая обычные порядки Академии, в отличие от остальных не против уничтожать нечисть с подобным напарником, но что если звездопад и ошибочный призыв иностранца – лишь начало странной череды событий, способной привести и без того разрушенный мир к абсолютному краху?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

137

Сергей Кириллов

Девятихвостая академия

Пролог

Многовековые деревья своими кронами превратили небольшой лесок в обитель тьмы, и редкий солнечный луч способен пробиться через густую листву, чтобы достичь земли и давно погибшей травы. Толстые корни диковинным образом извивались, превращая чашу в полосу препятствий, пробраться через которую мог лишь сильный и выносливый человек.

Последний раз жители окрестных поселений в этой проклятой чаще появлялись давным-давно, даже небольшой пруд, что располагался почти по центру странного леса и был единственным местом, куда могло пробраться солнце, уже не привлекал людей, решивших, что себе дороже пытаться получить хоть какой-то дар от этого заброшенного и мрачного места.

Однако даже из этого правила нашлось исключение: парень двадцати зим от роду сейчас направлялся уверенным шагом по вытоптанной им самим тропинке. Рослый, с оформившимися мышцами, как и положено ученику кузнеца, он был обладателем жгуче-чёрных волос, уложенных в небрежную короткую причёску, на теле его была лёгкая чёрная рубаха и штаны, а за спиной находились дорожная сумка и

ножны с простеньким мечом.

Леонард, а именно так звали парня, хоть и мог бы в будущем неплохо зарабатывать в качестве кузнеца, особенно сейчас, когда на землях поблизости нашли новые месторождения руды, был вынужден осваивать и воинское мастерство фехтования, тем более что он был самым и сильным, и быстрым в деревне... Пусть даже и сравнивать было особо не с кем.

Чудовища и мифические существа, населяющие этот мир, уже давненько вмешивались в жизнь простого люда, и далеко не все из них были достаточно безобидны, чтобы ограничиться скромными дарами или оберегающими молитвами. Хоть и говорили, что где-то далеко на Востоке есть Академии божественных воинов, чьи студенты способны дать отпор сверхъестественной погани, в этой отдалённой глуши можно было рассчитывать только на себя. Особенно когда речь шла о больших деньгах.

Старый кузнец как всегда мучился от бессонницы, попивая вино на крыльце своей ветхой хижины, когда заметил падение звезды – слишком далеко, чтобы попытаться отыскать её самостоятельно, но достаточно близко, чтобы поручить это Лео. Учитывая, что клинки из звёздного металла были чудо как хороши против даже самых сильных ёкай¹, за подобное оружие можно было выручить кругленькую сумму... Достаточно круглую, даже если поделиться с учеником.

¹ Ёкай – сверхъестественное существо в японской мифологии

Раз за разом, практически каждый день на протяжении многих лет, Лео тренировался именно в лесу, в который упала звезда. Поэтому парень с энтузиазмом принял поручение, вот только опасения подтвердились слишком быстро – как и предполагал Лео, звёздный металл рухнул где-то в самом центре чаши, может быть даже в пруд, единственное место, куда он опасался заходить, чуть ли не нутром ощущая исходящую от этого водоёма опасность.

Последние неохватные деревья оказались позади, открывая вид на гладкую, что зеркало, поверхность пруда с небольшим островком посередине, на котором в центре свежего кратера можно было разглядеть кусок не то камня, не то металла неровной формы. К островку был любезно проложен деревянный мостик, покрытый мхом и потемневший от времени, а в остальном вокруг стояла могильная тишина – всё подсказывало, что Лео оказался первым человеком, появившимся здесь за многие годы.

Извлекая клинок с тихим лязгом, парень осмотрелся, подзревая, что лес наверняка пришёл в запустение под влиянием какого-то ёкая, пусть даже тварь не показала себя за все те долгие вечера, что Лео использовал деревья в качестве тренажёров. Ничего. Ни пения птиц, ни криков животных, ни даже шелеста от лёгкого ветерка, который оставил на поверхности пруда еле заметную рябь. Или это было течение? Вряд ли.

Осторожно шагнув в сторону воды, Лео неотрывно наблю-

дал за прудом, выставив меч перед собой. Ещё один шаг... До водной глади оставалось чуть больше метра, и, остановившись, Лео медленно вытащил из кармана припасённую веточку, осторожно бросив её вперёд так, чтобы кончик вошёл в воду.

Тишина. Облизав губы, показавшиеся слишком сухими, Лео подошёл поближе к мостику и, вновь замерев на десяток секунд, резким взмахом отсёк кусочек трухлявой древесины – ничего не произошло, и парень бегом бросился через хлипкую переправу, вмиг очутившись на островке. Камень казался до сих пор горячим, но парню было не до размышлений, он просто торопливо запихнул громоздкий булыжник в сумку и, встав, слишком поздно заметил неожиданно показавшееся из-за облаков солнце. Из-за яркого света тень парня увеличилась, скользнув по глади воды, и в тот же миг ноги Лео оказались опутаны толстой паутиной. Резко дёрнув нити на себя, живущий в пруду нуси, паукообразный ёкай, одним рывком сбил Лео с ног и окунул его в зловонную стоячую жижу пруда.

Успев задержать дыхание, Лео вцепился в рукоять меча мёртвой хваткой, и, не думая больше ни о чём, судорожно пытался перерезать толстые нити существа – вода затрудняла движения, а нечеловеческая сила сверхъестественной твари не позволяла надолго сосредоточиться на деле – нуси раз за разом мотал свою добычу из стороны в сторону, ожидая, когда она захлебнётся и потеряет волю к сопротивлению.

Вцепившись рукой в нить, Лео резко надавил на паутину, чувствуя нестерпимую боль в ноге от туго стягивающей плоть нити, и наконец-то смог надрезать часть волокон. Озверевший ёкай резким взмахом, удивительно ловко двигаясь в воде, разломил клинок напополам и дёрнул пленника на себя, уже собираясь полакомиться свежим мясом, но схлопотал пинок в бесформенную морду, на миг ослабив хватку длинных мерзких лапок.

Полоснув обломком по натянутым нитям, Лео смог высвободиться и резким гребком вытащил себя на поверхность. Слишком далеко до края пруда! Вцепившись обломком меча в трухлявый мостик, парень подтянулся и перевалился с другой стороны: новые нити, выпущенные следом за ним, зацепили переправу и дёрнули на себя, вырывая прогнившие крепления и оглашая окрестности громким хрустом лопнувшей древесины. Ещё немного – судорожно плывя, но всё ещё не желая оставлять свою добычу, Лео вцепился пальцами в грязный берег, пытаясь выкарабкаться, когда вдруг всё его тело словно онемело. Не в силах пошевелиться, парень лишь просто наблюдал за тем, как всё его естество охватывает яркое свечение, а затем он вмиг очутился где-то на полу...

Яркий солнечный день постепенно оставлял свои владения, уступая красочным сумеркам, на фоне которых порхающие лепестки сакуры казались особенно белоснежными.

Где-то мерно раздавался стук содзу², когда коромысло раз за разом наполнялось водой, но сейчас все были увлечены куда более важным занятием: собравшись у алтаря, простой люд в порядке очереди хлопал в ладоши и даровал монетки, после чего мелодично позвякивал колокольчик, и так повторялось вновь и вновь.

Ещё один стук содзу – и один из мужчин, подняв взгляд, в благоговении и почтении упал на колени, увидев перед собой девушку в пёстрой юкате³. Её длинные чёрные волосы контрастировали с бледностью кожи, женственные формы были отлично подчеркнуты идеально лежащей на теле тканью, а яркие звериные глаза красавицы пристально смотрели на мужчину и прочих собравшихся. Чёрные лисьи ушки кицунэ шевельнулись, а затем в такт им колыхнулся шикарный пушистый лисий хвост с мехом такого же оттенка, разве что кончик был серебристым.

– Генко-сама, Генко-сама! Мы так рады... Мы уже и не ожидали, что вы нас посетите, мы ведь всего лишь простые деревенские...

– Мы чтим всех последователей Инари-сама, Такаха-си-сан, – милым голосом сказала девушка, ответив вежливым лёгким поклоном на радушное приветствие жителей, пока её помощница, невзрачная девушка в лёгких самурай-

² Содзу – устройство из бамбука, издающее мерный стук по мере наполнения водой

³ Юката – традиционная японская одежда

ских доспехах и с волосами, собранными в пучок, торопливо собирала монетки, закатившиеся за алтарь. – Что за беда с вами приключилась? В чём можем мы помочь?

– Великая Генко-сама, вы даже знаете моё имя! – польстившись на подобное проявление лисицы, старейшина не сразу спохватился. – Мы сами не слишком-то посвящены в детали, – продолжил мужчина, слегка отошедший от первого шока и восхищения. – С недавних пор крестьяне, что на поля отправляются, начали исчезать. Люд поговаривает, будто кто-то завёлся у деревьев, что поле нашего господина окружают, но жертвы нашлись и среди тех, кто вглубь не забирался... Пожалуйста, Генко-сама!

– Я займусь! – неожиданно раздался голос позади толпы, а у черношёрстной лисицы даже глаз задёргался, когда она увидела источник голоса. – Распоряжение Академии, выкуси, коза. И ты, как-тебя-там, монетки оставила, быстро!

Люди сами собой расступались, кто удивлённый, кто поражённый подобным отношением к посланнице Инари, но по мере того, как внёсшая сумятицу девица продвигалась к храму, все сомнения постепенно устранялись сами собой.

В облегающей белой блузке и в ультракороткой мини-юбке, которая задиралась ещё больше из-за движений пушистого белоснежного хвоста, с нахальной улыбкой на красивом загорелом личике, объявившаяся кицунэ-блондинка громко цокала каблучками высоких сапожек, пока не поравнялась с Генко.

– Шакко-тян, ну что ты, могла бы и потом зайти, – про-
цедила сквозь зубы лисица в юкате, на что новоявленная де-
вушка лишь издала фырканье, шевельнув белыми ушками. –
Даже Лисьи Норы не освоила, балбеска.., – прошептала раз-
дражённая девица.

– Вот ещё. Давай-давай, не задерживай добрых людей.
И монету гони, ну, сколько ждать? – призывно пошевелив
пальчиками на протянутой ладошке, Шакко издала что-то
вроде радостного тьяканья, когда у неё в руке оказались мо-
нетки.

– Простите, Шакко... – с-сан, – кое-как выдавил из себя
старейшина, на что хвост лисицы распушился, и она, повер-
нувшись к мужчине, недружелюбно нахмурилась.

– Что-то не так?

– Может... Не сочтите за сомнение... Может, Генко-сама
займётся. А?

– Фыр! – показав язык, Шакко вприпрыжку унеслась из
храма, успев сложить монетки в небольшой клатч, после че-
го всё-таки достала одну и, выудив из сумочки смартфон,
сделала фото на фоне пяти йен.

Примерно слышав, о чём речь, Шакко не стала отпра-
вляться на грязное поле, а практически сразу нацелилась на
отдалённые пересохшие деревья с большими дуплами. Они
смотрелись слишком обособленно и неестественно на фоне
остальной местности, что и заинтересовало девушку. Слег-
ка подлетев в воздух, чтобы не запачкать сапожки и разве-

дать округу, лисица наострила ушки, заодно присматриваясь к последним лучикам солнца, выглядывающим из-за горизонта, частично скрытого за огромной священной горой, чья снежная шапка казалась нежно-розовой в такие моменты.

– Оума-га доки, время встречи с демоном, – прошептала себе под нос девушка, даже вдруг поёжившись от неожиданного ветра, но схватить пушистый хвостик оказалось достаточно для того, чтобы почувствовать себя лучше.

Прислушиваясь, Шакко слегка дёрнулась и вскоре спикировала вниз, заметив мерзкое существо. Чуть больше метра в длину, сантиметров пятнадцать в диаметре, большая гусеница валялась возле дерева, а из её огромной зубастой пасти торчала окровавленная нога, медленно проходящая внутрь тела существа по мере того, как ёкай шевелил челюстями.

Сморщившись, Шакко осмотрелась и, решив, что никто не видит, всё же осторожно прикрыла рот ладошкой, после чего послышался звук, будто она сплюнула прямо в руку – на загорелой коже медленно разгорался шарик пламени, а затем девушка, крутанув пушистым хвостом в воздухе, отправила мощный огненный шар прямиком в гусеницу-нодзути. Испуганно заверещав и завизжав от боли, волосатое существо тут же стало скукоживаться от жара, пока не исчезло совсем, оставив лишь полупереваренные кости после себя.

Мягко приземлившись неподалёку, Шакко шевельнула

ушком, прислушиваясь, и, сделав ещё пару фотографий, хотела было уже уйти, как вдруг услышала шаги – обернувшись, она заметила согбенную фигурку монаха, чья голова была прикрыта балахоном. Протянув руку в сторону девушки, мужчина будто бы подался в её сторону, но Шакко, фыркнув, создала новый шарик пламени.

– Не обманешь, тварюшка.

– Гоменасай⁴! – стоя на коленях в кабинете директора, Шакко прижала ушки к голове, пока её отчитывали. Лисица с белоснежным мехом, несмотря на внешность двадцатилетней девушки, всё равно создавала впечатление опытной и мудрой женщины, что легко читалось по глазам, поэтому к ней обращались не иначе как «Бьякко-сенсей».

– Шакко, извинений мало! Мы должны помогать людям, а не калечить их! И что делать с полем? Ты всё его спалила! – ушки белоснежной лисицы мелко подрагивали от гнева, пока хвост тихо шелестел, касаясь обивки большого кресла. Директор была настолько разъярена, что часть бумаг, лежащих на столе, уже давно спорхнула на пол от колебаний воздуха, вызванных движениями её хвоста.

– Гоменасай, мама!

– Не мамкай! Ты такая же ученица, как и все, я не вправе делать для тебя особые условия... Один твой вид уже доста-

⁴ Гоменасай («Gomenasai» (яп. ##### гомэн насай) – извините меня, простите меня

точен для того, чтобы тебя выгнать, бунтарская ты лиса! Где юката?! И простит меня Инари-сама, но почему ты таскаешь с собой ещё и это порождение Древних?! – потрясая смартфоном, директор подошла ближе и схватила дочь за ушко.

– Ай-яй-яй! Я поняла, поняла! Но монах мог быть нодзутти, разве нет?! – пытаюсь высвободить ушко из цепких пальцев матери, девушка подлетела в воздух, за что и потеряла власть над вторым ухом.

Прищурившись, Бьякко отпустила дочку, и та, схватившись за ушки, обиженно надула щёки.

– Мог быть. Потому и не отстраняю тебя от практики, однако... Теперь будет одно условие, – коварно усмехнувшись, белоснежная кицунэ подошла к столу и глянула на дочь через плечо. – Ты должна призвать себе кицунэ-цуки⁵.

Широко раскрыв глаза, Шакко издала фырканье, но быстро замолчала под грозным взглядом матери. Ей ничуть не хотелось обременять себя «помощницей», тем более, если получится такая, что будет постоянно ныть и причитать, что всё не по традициям... Одной как-то проще.

– Не смотри так. Призыв и совместное проживание, как и служение Инари-сама, дисциплинируют, хочешь ты сама подобного или нет! – безапелляционным тоном заявила Бьякко, кивнув сама себе так сильно, что ушки качнулись. – Я уж постараюсь, чтобы тебе нашлась достойная компаньонка...

⁵ Кицунэ-цуки – буквально – одержимый лисой

Говорят, что в Мотоносуми-инари⁶ приходило уже немало воинственно настроенных мико⁷, поэтому самое время и тебе обзавестись поддержкой! – уверенным тоном закончила директор, твёрдо решившая, что убедила дочь.

«Ага, и вынесут мне мозг божественными делами...» – подумала Шакко, но сказать вслух не рискнула. Безвольно повисший хвостик, прижатые ушки и скорбь на лице выражали полное повиновение словам матери, так что уже буквально через пять минут девушка оказалась во внутреннем храме Академии в окружении других учениц, преподавателей и, конечно, Бьякко.

Зачерпнув ковшиком воды из источника Призыва, связывающего ученицу и призываемую компаньонку, как дует Сюрью, «начальника», и Ёриката, «помощника», Шакко проглотила немного жидкости и, держа в руке древнюю глиняную чашечку с кутиками но сакэ⁸, созданным Небесной лисицей, взяла небольшой листок бумаги. На нем сами собой стали формироваться символы, затем зал озарила яркая вспышка – и перед ногами Шакко оказался абсолютно мокрый черноволосый парень с раздутым рюкзаком за спиной.

– Мужчина?! – ахнув, все лисицы начали тихо перешёп-

⁶ Мотоносуми-инари – одно из синтоистских святилищ, посвящённых Инари

⁷ Мико – служительница синтоистского храма

⁸ Кутиками но сакэ – первый прототип сакэ, получаемый путём пережёвывания риса, сплёвываемого в общий чан для брожения под действием ферментов слюны.

тываться, пока Бьякко, постаравшаяся не выдать своё изумление, не захлопала в ладоши, призывая затихнуть

Глава 1. Кицунэ-цуки

Внутренний храм вскоре заполнился тихим шёпотом, и Бьякко, понимая, что произошло нечто из ряда вон выходящее, отдала несколько резких указаний стоящим рядом преподавателям: каждая из них была лисицей в годах, одетой по традициям Академии в свободную юкату, отличались лишь цвета. Сама же директор в этот момент щёлкнула пальцами: мокрый вторженец оказался подвешен в воздухе и в таком виде перекочевал из общего зала в служебные помещения.

Лео пришёл в себя не сразу, ощущая странный озноб и холод, несвойственные даже для того, чья одежда была насквозь мокрой. Успев лишь мельком осмотреться, он удивился самую малость: в конце концов, в последние годы всевозможных странных существ ему попадалось чересчур много, а после такого красивые дамочки со звериными ушками казались далеко не худшим раскладом. Гораздо больше волновало, как он вдруг вырвался из лап нуси и оказался незнамо где?

На фоне этого непродолжительный полёт по воздуху не успел оставить ярких впечатлений, а вот болезненное приземление на каменный пол, во время которого Лео приложился об увесистый кусок звёздного металла, спрятанный в рюкзаке, оставило куда более неприятные эмоции.

Впотьмах, среди щёток, тряпок и прочего инвентаря для уборки, юноше явно решили устроить разговор по душам.

В комнате оказалось пять женщин, из которых три были лисицами: Бьякко держалась чуть позади, стоя рядом с ошарашенной Шакко. Впереди всех расположилась Ями-сенсей, преподаватель, известная своим резким характером, а возле неё наготове стояли две мико из числа её ёрикат: обе в лёгких пластинчатых доспехах и с руками, лежащими на рукоятках клинков.

– Кто ты такой?! – сощурившись крикнула Ями, отчего её фиолетовые ушки встали торчком. Суровое лицо можно было охарактеризовать, как «выражение ледяной красоты», но, несмотря на это, Лео не был готов к тому, чтобы на него кричали, пусть и привлекательные дамы.

– Вы не выглядите как те, кто не знает манер. Сначала следует представиться самим, – произнёс юноша, только сейчас осознав, что понимает язык, хотя слух его ещё не привык к местному диалекту. Неужели он так далеко? Собственные слова парня тоже теперь ничуть не напоминали родной британский язык.

Мечи мико слегка лязгнули, показавшись из ножен, но Бьякко, стоя позади, похлопала Ями по плечу, не прекращая при этом легонько помахивать красочным сенсу, бумажным веером, на котором было изображено слишком много белых лисиц.

– Он прав, Ями-сан. Представьтесь.

– Но, Бьякко-сенсей, сама мысль о том... Аргх! – заскрипел зубами, лисица с фиолетовыми волосами слегка склонила голову, даже не пытаясь скрыть отвращение. – Ями-сама. Преподаватель по борьбе со злонамеренными проявлениями Культа Синигами⁹.

– Леонард, – коротко ответил парень, почесав переносицу и поёжившись от холода. – Ученик кузнеца.

Ями обернулась на директрису, а её выражение лица говорило: «И перед кем я распиналась?», но Бьякко кивком велела продолжать. Шакко в это время стояла на месте, не двигаясь, но её хвост ходил ходуном, больше напоминая венник особо усердного уборщика: несмотря на то, что лисица была ошарашена произошедшим, любопытство просто сжигало её изнутри, а сам факт того, что унылая затея матери оказалась перечёркнута необычным происшествием, привёл Шакко в восторг.

– Как ты попал сюда? – сквозь зубы процедила Ями, теряя терпение с каждой секундой.

– У вас следует спросить, как мне кажется, – пожав плечами, Лео перевёл взгляд на белоснежную лису. Несмотря на грозность его немногословной собеседницы, было легко определить, кто на самом деле в доме хозяин.

– Р-р-р. Человек... Знаешь, мне почему-то кажется, что ты не человек. Подлый юрэй¹⁰, который каким-то образом

⁹ Синигами – яп. ## синигами, букв. «бог смерти».

¹⁰ Юрэй – призрак умершего человека в японской мифологии.

осквернил древнее таинство. Лучше тебя сразу же уничтожить! – расплывшись в злобной усмешке, Ями подняла руку, но схлопотала бумажным веером промеж ушек.

– Ями-тян. Таинство Инари-сама неприкосновенно, я могу счесть за непочтение твои слова, – ледяным тоном сказала Бьякко. – Мы здесь, чтобы в кратчайшие сроки разобраться с произошедшим, а не обвинять юношу в том, что он – неупокоенная душа.

– Не знать, как выглядят юрэй... М-да, скатились, – тихо протянула Шакко, и тоже получила удар веером промеж ушек.

– Я вам это припомню на экзамене, Шакко-сан, – процедила Ями и, шумно выдохнув, жестом призвала мико спрятать клинки. – Что ты запомнил последним, Леонард-сан?

– Как вас ударили по голове веером.

Тявкнув, Ями заскрежетала зубами, а её шикарный фиолетовый хвост распушился, став больше раза в два.

– Ты...

– Я сражался с нуси, но внезапно оказался здесь, – сообщил парень, расценив, что излишняя скрытность явно не поможет разобраться.

По внешнему виду Лео и так было понятно, что он не из местных, но известие о том, что он сражался с нуси, немало удивило даже Бьякко. Настолько, что она сама напрямую обратилась:

– Скажи, юный человек, откуда же ты? Из каких земель?

– Долина восточного леса. Это в сотне километров от Лондиниума, – отозвался Лео, решив для ориентировки назвать самый крупный ближайший город, пусть даже до него путь и неблизкий.

– Разве это не земли фейри¹¹? – упрямо продолжала спрашивать Бьякко, сделав шагок вперёд.

– Прошу прощения, не знаю вашего имени, госпожа, но вы явно отстали от жизни. Вот уже лет пять, как в наших лесах появляются странные существа, которых мудрецы называют ёкай. Фейри сбежали.

Ушки белой лисицы вздрогнули, а хвост тревожно качнулся, после чего девушка в задумчивости прикрыла глаза.

– Хм... Благодарю тебя за вести, Леонард-сан. Это тревожные новости... Мне нужно обдумать их, – открыв глаза, Бьякко развернулась и направилась к выходу.

– Подождите, Бьякко-сенсей! – изумлённо воскликнула Ями. – Что делать с человечешкой?!

– Как что? Поселить вместе с Шакко, как её кицунэ-цуки. Мы не вправе оспаривать решения Инари-сама, какими бы необычными они ни казались, ибо без традиций мы – ничто, – важным тоном сообщила директриса и скрылась за дверью.

– Что?! – воскликнули одновременно Шакко и Ями, лишь

¹¹ Фейри – в кельтской мифологии и мифологиях европейских народов, вошедших культурные кельтские традиции, общее название сверхъестественных существ.

мико выразили своё изумление скрипнувшими доспехами. Леонард вопросительно поднял бровь, не совсем понимая, в чём суть, когда речь шла о персональных понятиях зверодевушек, но раз его отправили в комнату, значит, всё обошлось.

Шакко не знала, что и думать, но её переполняли эмоции, закручиваясь в невероятный коктейль. «Инари-сама, Инари-сама! Спасибо, что избавили меня от какой-нибудь скучной нудилки-служительницы, которая могла бы мне попасть» – про себя подумала лисичка, стоя возле внутреннего алтаря. Но сейчас она поймала себя на мысли: а что, если теперь всё будет только хуже? Ей было немного неспокойно оттого, что Лео оказался мужчиной. Конечно, Шакко была немного в курсе, зачем нужны мужчины, но они обычно такие самодовольные и нахальные... Раз в год в гостиницу при Академии приезжали дзинко¹² из Северной Академии для того, чтобы заключать браки с кицунэ. Связь судеб – серьёзное мероприятие, где, по-хорошему, молодые лисы общаются лишь со своими избранницами, но впечатления со стороны обычно оказывалось достаточно, чтобы не спешить лезть во всю эту... неприятность. Шакко не придумала, как ещё подобное охарактеризовать, а затем слегка покраснела, застеснявшись того, о чём начала думать.

¹² Дзинко – мужской вариант кицунэ, поскольку, как правило, кицунэ считается лисой женского пола.

Это просто юноша, она его призвала как своего кохая¹³ или, вернее, ёриката. Обычный человек – плевать на то, кто он, если он достаточно хорошо будет поддерживать её в борьбе с ёкай, то всё обойдётся. Но... Ночевать в одной комнате казалось излишним.

Сглотнув, Шакко медленно направилась к своим апартаментам, по пути прощаясь с попадающимися служительницами Академии. Время уже было позднее, а занятия никто не отменял, несмотря на происшествие, поэтому расслабляться некогда. Подойдя к двери, лисичка прислушалась, затем взялась за хвостик для самоуспокоения. Ушки слегка подёргивались, пытаюсь уловить звуки, но ничего толкового не услышали, поэтому Шакко решила – в конце концов, не пристало ученице второго курса бояться собственной комнаты. Сдвинув в сторону дверь, Шакко сделала шаг – в полумраке обнаружилось нечто ужасное. Угловатое, белесое... Будто кто-то взял идеальный женский силуэт и изуродовал его, придав рубленые формы и убрав всё лишнее сверху, зачем-то добавив внизу. Да, Шакко впервые увидела мужчину без одежды.

– Почему ты голый?! – взвизгнув, лисица закрыла лицо ладошками, но почему-то продолжила смотреть сквозь пальцы.

¹³ Кохай – японский термин, описывающий неформальные иерархические межличностные отношения, в данном случае обозначает «младшенького», новичка.

– Вообще-то вся моя одежда промокла, – флегматично ответил Лео, продолжая раскладывать свои вещи возле окошка. Несмотря на то, что погода была весенняя, ночью всё-таки заметно холодало, и больше сил находиться в ледяной одежде у парня не нашлось, хотя и голышом тоже согреться не получалось – комната казалась совершенно дурацкой. Какие-то травяные коврики на полу, ни единой кровати, про одеяла и вовсе речи не шло, был единственный шкаф, но рыться в нём Лео не стал. Ну как не стал... Просто он был заперт на какой-то хитроумный замок.

– Ох. Тебе не выдали одежду?! – быстро осмотревшись, Шакко решила, что так оно и есть, и фыркнула. Проклятая Ями посмела не выполнить указание директора... Кто ещё кому что припомнит! Улыбнувшись, лисица быстро придумала, как выйти из положения: стараясь не смотреть, она торопливо сняла сапожки и быстро прошмыгнула вглубь комнаты, к шкафу. С ноготков лисицы сорвалась искорка, дверца щёлкнула, и девушка принялась рыться в недрах мебели. Сначала вытащила два футаона¹⁴, затем достала полиэтиленовый пакет с выцветшим изображением какой-то странноватой дамы с чернящими глазами и ярко-синими губами, после чего извлекла одеяние.

– Вот, держи, оденься быстро! – скомандовала лисица,

¹⁴ Футон – традиционная японская постельная принадлежность в виде толстого хлопчатобумажного матраса, расстилаемого на ночь для сна и убираемого утром в шкаф.

осторожно протягивая вещи и наострив ушки, но парень просто взял вещи и всё.

– Благодарю, – осмотрев обновку, Лео оценил приятную тянущуюся ткань. Штаны казались слегка тесными, предназначение полосок по бокам штанин вызывало удивление, а вот потрёпанная надпись была сделана на британском. Что-то вроде «Ad...s».

– Это форма атлетов из былых времён, – не без гордости сообщила Шакко, украдкой выудив из сумочки смартфон и сделав фото. Наконец-то ей удалось найти кого-то, на ком эти вещи не висели мешком.

– У тебя есть вещи старой эпохи? – на лице Лео впервые за всё время проявилось подобие интереса, и Шакко возликовала.

– А то! Ты тоже о них знаешь?

– Не слишком много... Доводилось видеть лишь обломки зданий, – пожав плечами, юноша посмотрел на девушку перед собой внимательнее. – Я ведь на востоке? Мы слышали слухи о божественных воительницах, что сражаются с нечистью. Но я не думал, что вы... такие, – пригладив волосы, Лео принялся пробовать застегнуть олимпийку.

– Какие?! – возмущившись недосказанностью, Шакко даже топнула ножкой.

– Женственные. Не уверен, что вы и впрямь можете кого-то одолеть, – пожав плечами, Лео улёгся прямо на пол, подложив под голову рюкзак, в котором осталась парочка ве-

щей, чтобы не было так твёрдо.

– Да много ты понимаешь! Пфе! Будет нас ещё ученик кузнеца учить! Сам-то много понимаешь?! – начала возмущаться Шакко, в этот момент ощущая обиду за себя и остальных лисичек, но в ответ услышала лишь тревожное сопение. – Эй!

Будто не слыша её, парень самозабвенно дремал, но чуткие ушки уловили какие-то хрипы. Что это? Шакко мало общалась с людьми, как и другие лисицы, поэтому не могла даже сказать, нормально это или нет. Ещё и прямо на полу улёгся... Девушка была возмущена, но подобное можно было назвать приключением.

Тихонько разложив футон, лисица ещё раз посмотрела на Лео и, закусив губу, расстегнула блузку. Следом осторожно стащила юбку через голову, чтобы не лохматить хвостик, и, оставшись в одном белье, торопливо надела милую розовую пижаму для сна, со специальной прорезью под пушистое достоинство любой кицунэ. Забравшись под покрывало, Шакко легла набок, отвернувшись к стене, и попыталась заснуть.

Сопение, сопение... Не привыкнув спать вместе с кем-то, лисица никак не могла успокоиться, ворочаясь уже минут двадцать, когда размеренный звук прекратился. Отвернувшись, Шакко наострила ушки. Лео поднялся. Нужно сейчас же это остановить! Закрыв глаза, девушка сосредоточилась на выученном любой уважающей себя лисой заклинании управления кицунэ-цуки, прочитала шёпотом... Ниче-

го. Шакко бросило в пот: это означало, что Леонард ей не принадлежал. Нет, конечно, изначально ритуал и не подразумевал рабство или что-то столь же ужасное, просто призванная ёриката становилась соратником кицунэ, беспрекословно прислушиваясь к её приказам в определённых пределах. Но сейчас...

Шаг.

Сглотнув, Шакко подавила в себе желание вскочить и убежать. Она храбрая лиса. Жаль, что нельзя найти сейчас поддержку в лице хвостика, человек всё увидит. Но как бы там ни было, она не собиралась рассказывать о подобной оплошности матери: если выяснится, что призыв фиктивный, ей уж точно выдадут какую-нибудь мико, и прощай, спокойная жизнь!

Шаг.

«Не-е-ет! Только подойди! Испепелю! Сожгу заживо! Улечу отсюда, мамочки!» – мысли лезли в голову одна за другой, и не было им конца. Он уже близко, совсем рядом... Сейчас... Сейчас она его уничтожит, пусть только попробует её коснуться!

Грузно грохнувшись на пол, Леонард лёг рядом, и девушка ощутила мелкую дрожь парня, а затем рука вторженца на удивление нежно схватила хвост и положила его сверху Лео. Радостно вздохнув, парень вновь засопел, а Шакко лежала, ни жива, ни мертва, будучи просто в шоке от подобного.

– Доброе утро, – сказал Лео, как только проснулся. Шакко стояла возле окна в своей обычной одежде, но, когда она обернулась, юноша увидел, что у лисицы под глазами тёмные круги. – Что-то случилось?

– Ничего, – устало сказала девушка, после чего подняла одной рукой увесистый рюкзак. – Что это за камень?

Обернувшись, Лео не увидел своего рюкзака и, вздохнув, перевёл взгляд на лису. Похоже, что та ушастая, что была с фиолетовыми волосами, не слишком жаловала людей, поэтому лишний раз даже касаться вещей человека не хотела, а эта лиса куда любопытнее. Только вот сейчас Лео явно слишком далеко от учителя, а о том, можно ли будет сбыть находку где-то здесь, не узнать без помощи.

– Слушай, давай поделим поровну...

– Что это?

– Звёздный металл, – тихо ответил Лео, и у Шакко даже покачивающийся хвост замер на месте, а ушки чуть шевельнулись, словно лисичка сомневалась в услышанном.

– Серьёзно?

– Более чем. Иначе стал бы я рисковать, связываясь с ну-си? – ответил Лео, но Шакко пожала плечами.

– Кто ж тебя знает. Но... Как-то слишком подозрительно для простого кузнеца.

– Конечно, я был и защитником деревни, не только же ковкой заниматься, – непонимающе уточнил Лео.

– Да ладно? Не уверена, что ты и впрямь можешь кого-то

одолеть! – выпалила Шакко, просто светясь от гордости.

– Так ты обиделась?

– Ни капельки. Ни капулечки, – сложив руки под грудью, лисица фыркнула и шевельнула ушками.

– Я не то имел в виду, – примирительно улыбнувшись, Лео поднялся и попытался было отобрать рюкзак, но Шакко отпрыгнула от него, прищурившись и обнажив длинные клычки. – У нас есть Рыцарский орден, сражающийся с тварями. Там состоят и женщины... Но все они будто бы сломаны жизнью, потерями товарищей, в них нет той искорки и тяги к жизни, что я заметил у вас, – каким-то слишком печальным тоном рассказал парень, но Шакко всё ещё слушала насторожённо.

– Естественно. Мы сражаемся профессионально, не неся потери, так что немудрено, – снова фыркнув, Шакко гордо приосанилась.

– Если вы так сильны... Почему мои земляки вынуждены умирать от ваших тварей? – невесело усмехнувшись, Лео закашлялся. – Проклятье. Похоже, что я подхватил недуг...

Лисица, казалось, прослушала вторую фразу, не зная, чем парировать первую. Ведь он был прав... Но Академия славила на всю округу, и все земли Восточной Империи были под контролем, к чему тогда жалобы?

Лео закашлялся в рукав и, коснувшись своего лба тыльной стороной ладони, покачал головой.

– У вас здесь растёт Tili flores¹⁵? Мне бы сбить жар...

– Стой-стой-стой! Не знаю, что за штука, но стой пока здесь! – всполошилась Шакко, когда Лео повернулся к двери.

– Дальше будет только хуже, – предупредил парень.

– Возможно! Не смей меня не слушаться! Так, иди сюда сейчас же и послушай! – строго сказала лисица, и парень, вздохнув, остановился, а затем подошёл к ней.

– Что?

– Ты – кицунэ-цуки, уяснил? – сказала Шакко, ткнув пальчиком в грудь парня.

– Я это уже слышал, но суть ускользает.

– Мой подчинённый! Одержим частичкой духа лисы, меня, то есть!

Почесав затылок, Лео пожал плечами.

– Никто меня не загонит в рабство, даже иностранные пушистые воительницы.

– Бака¹⁶! Если другие узнают, что ты мне не подчиняешься, тебя.., – Шакко весьма красноречиво показала срубание головы мечом. – Ни один обычный человек не должен появляться здесь! Тебя растерзают!

– И с чего вдруг ты обо мне забеспокоилась? – внимательно

¹⁵ Tili flores – лат., цветы Липы.

¹⁶ Бака (яп. ##, ##, ## бака) – самое распространённое в современном японском языке ругательство со значениями «дурак», «болван», «идиот», а также «дурашка», в уменьшительно-ласкательной форме.

но выслушав, уточнил Лео.

– Действительно, никакого повода, ах-ха-ха! Ещё скажи, что кому-то можешь быть любопытен, – наигранно рассмеявшись, Шакко поперхнулась, и ушки дрогнули. – В общем, ты всё понял?

– Да-да... Что с металлом? – отмахнувшись и закашлявшись, Лео посмотрел на всё ещё удерживаемый девушкой рюкзак.

– Пока обойдётся. Я спрячу его от любопытных глаз, – уверила парня лисица и демонстративно запихнула рюкзак в шкаф, после чего лёгким взмахом руки наложила запирающие чары. – Скорее... Придержи свою кашлюку при себе, занятия скоро!

Глава 2. В поисках лекарства

Лео чувствовал себя всё хуже: сравнивать скорость развития недуга ему было особо не с чем, поскольку в родных краях старались всеми силами не допускать переохлаждения, а об отдельных случаях он лишь слышал. Некоторые из мыслителей связывали повышенную восприимчивость к любой хвори с туманом, порой накрывающим территорию Британского королевства на долгие дни: его природа уж точно не была связана с одной лишь погодой, а других причин, лежащих на поверхности, не находилось.

Но сейчас парню приходилось сдерживаться, пытаясь подавить кашель. Пусть Лео до конца и не разобрался в поряд-

ках, царящих в обществе лисиц, ясно было, что он сейчас, как бельмо на глазу. Повода не верить словам сопровождающей его девицы не нашлось, а там можно и разобраться получше со временем – надежды на то, что его отправят назад столь же лихо, как призывали сюда, не было. Иначе бы не слишком гостеприимная ушастая бестия с фиолетовым мехом не стала бы его терпеть, это точно.

Шакко торопливо вышагивала по коридорам, время от времени поглядывая на часики. Здание Академии было весьма запутанным, выстроенным из обработанного камня, в отличие от деревянных жилых помещений и храма. Конечно, для жителей деревушек, расположившихся в низине, и просто гостей вид величественной и высокой Академии на фоне священной горы был воистину впечатляющим зрелищем, вызывающим восторг и благоговение... Но внутри это всего лишь старое здание с не слишком продуманной планировкой, поскольку место под факультеты, кафедры, лаборатории, тренировочные залы и всевозможные кабинеты выбиралось в соответствии с особыми приметами и традициями, что в итоге сказывалось на общем удобстве расположения ключевых помещений. Шакко порой казалось, что все лисы-преподаватели просто дрались за свои территории, выгрызая себе права на кабинеты в ужасной свалке, потому в итоге и получилось то, что получилось. Это была лишь фантазия, но девушке думалось, что она не так уж далека от истины.

Поскольку общее число студенток было не таким уж и большим, в столь поздний утренний час уже почти никто не попадался на пути – в отличие от лекции, практические занятия в комнатах начинались с рассветом, и подобному положению дел Шакко даже была рада. Несмотря на то что обычно она наслаждалась создаваемым её внешностью впечатлением, сейчас из-за ситуации с призывом ей меньше всего хотелось повышенного внимания. По этой же причине в лекционную аудиторию она зашла тихонько, стараясь особо не цокать каблучками, но остальные однокурсницы всё равно дружно посмотрели в её сторону. И сразу же прервавшийся в момент появления Шакко шёпот возрос с новой силой.

Цокнув язычком, лисица поспешила к скамье за последней партой, впервые жалея о том, что сидит так далеко. Лео, вяло шагая, доплёлся за ней следом и первым плюхнулся на место, располагаясь поближе к стене. Шакко же тем временем старалась делать вид, что не замечает, как остальные девушки косятся в её сторону. Некоторые старались показать, как сильно заняты своими делами, но их ушки уже были наготове, а хвосты тихонько шелестели от нетерпения.

Услышав величавое постукивание гэта, деревянных сандалий, Шакко постаралась не смотреть на подошедшую Генко. Чёрная лисица, в свою очередь, молча осмотрела Шакко с головы до ног, и, прыснув в ладошку, ехидно улыбнулась, став говорить нарочито громко:

– Ара-ара¹⁷... Мы и не сомневались, чего именно ждать от Шакко-тян. Тёмные круги под глазами, пришла поздно... Ну всё понятно.

– Это чего же это тебе понятно, Генко? – с вызовом сказала Шакко, подняв носик кверху и посмотрев на местную отличницу свысока.

Чёрной лисице не понравилось, что в её имени даже суффикс опустили, и она поспешила выудить из сумочки сенсу, принявшись им обмахиваться и тем самым скрыв половину лица.

– Тц. Мужчина и бессонница... Здесь и гадать не надо, чем ты занималась ночью. Как всегда, никакого понятия о том, как должна себя вести уважающая себя кицунэ. Мрак.

– Что?! – услышав, как остальные горячо зашептались, смущённо поглядывая то на неё, то на полусонного Лео, Шакко обомлела. Её ушки мелко задрожали, а хвостик стал выписывать восьмёрки, задирая юбку. – Это твои влажные фантазии, Генко. Хотя и немудрено... На твоём месте и впрямь стоит переживать по этому поводу, вряд ли какой-то из дзинко обратит внимание на такую зубрилку, – ехидно ответила девушка, и Генко начала краснеть.

– Да как ты смеешь!?

– Он как представит, что ты даже в опочивальню с книжкой пойдёшь, чтобы на месте разобраться... От смеха всё желание пропадёт, хи-хи.

¹⁷ Ара-ара (яп. ##) – Ой-ой.

– Получать знания не стыдно, поняла?! Бака! Сначала хотя бы сравняйся со мной, или ты только языком трепать сильна? – ткнув сложенным веером в грудь Шакко, Генко слегка подлетела на месте, а за её спиной вместо одного хвоста оказалось сразу три: роскошные, поблескивающие от того, что шёрстка была очень ухоженной, они слегка колыхались, будто от волн.

– Когда сказать нечего, только хвостами и остаётся меряться. Пустышка, – со смешком добавила Шакко, прищурившись.

Фыркнув, Генко резко развернулась и, демонстративно топая, пошла к своему месту, а Шакко, продолжая улыбаться, села на своё. Прикрыла лицо ладошкой и грустно улыбнулась, украдкой посмотрев на свой единственный хвост. Который почему-то...

– Это тебе не тряпка, понял?! Хватить лапать почём зря! – громко зашипела Шакко, когда Лео вновь попытался прихватить белоснежный хвостик и положить себе на колени. Надув щёчки, лисичка выудила из клатча гребень и принялась аккуратно расчёсывать своё пушистое достоинство.

– Меня лихорадит, а у тебя он лежит без дела, – слабым голосом пробормотал Лео. – Тебя тут, похоже, не очень любят.

– Пф, плевать.

– Это печально.

– Что я плюю на них? – удивлённо подняв бровь, Шакко

даже расчёсывать шерсть перестала, наострив ушки.

– Всё вместе. Кха! – прикрыв рот, парень попытался сдержать новый порыв, но на них уже обернулись.

– Тише давай! Лепесток тебе за шиворот.., – шумно процедив сквозь зубы, Шакко постарался сесть как можно более непринуждённо и недоумённо глянула на любопытных. – Что?

– Кицунэ-цуки не подвержены хворям, ты же знаешь, Шакко-сан? – миролюбиво произнесла сидящая впереди неё миниатюрная кицунэ с короткими синими волосами. – Так ведь, Сакура-тян?

– Да, Ао-сама, – почтительно улыбнувшись, ответила сидящая рядом с лисицей девушка в лёгких доспехах, чья причёска точь-в-точь повторяла таковую у соседки.

– Он заболел до того, как попал к нам, ясно? – буркнула Шакко, ткнув Лео в бок кулаком.

– А-а... Возможно. Благодарю за информацию, – кивнув, Ао сложила ладошки вместе и подарила сидящим за задней партой лучезарную улыбку.

От дальнейших разговоров отвлекла пришедшая преподаватель. Закутанная в мрачную юкату, строго выглядящая лисица с длинными, до бёдер, волосами иссиня чёрного цвета подошла к кафедре. Её бледное лицо будто бы принадлежало статуе, чей прекрасный лик скульптор высек из мрамора, настолько красивым и одновременно безжизненным оно казалось. Лёгкое выражение надменности и даже презрения

застыло на нём: окинув большой зал без окон взглядом, кичунэ кивнула сама себе.

– Доброе утро, мои дорогие ученицы. Или не очень доброе... С прискорбием вынуждена сообщить, что вчера наша Академия получила жалобу... Без сомнения, это грустная новость, но нет ничего непоправимого, пусть даже нашей репутации нанесён ущерб, – картинно вздохнув, лисица закрыла глаза, и по её бледной щеке скатилась жемчужинкой одинокая слеза. – Не ошибается тот, кто ничего не делает, поэтому исправить случившееся мы сможем усердным трудом и более скрупулёзным принятием решений. Ничто, ни кумовство, ни некомпетентность отдельных учениц, не сможет помешать нам стать достойными кичунэ. Чтобы этого избежать, сегодня мы вновь разберём нодзуту: как с ними бороться, как отслеживать, все тонкости, чтобы впредь не было случаев, когда страдают невинные, – закончив свою тираду, преподаватель щёлкнула пальцами и в воздухе повисла иллюзия мерзкой здоровенной гусеницы.

– Простите, Генко-сенсей! – протянула руку чёрная лисица, ёрзая на месте.

– Да, Генко-сан, – отозвалась преподаватель.

– Как вы считаете, хватило бы способностей любой из наших учениц, чтобы справиться с подобным ёкаем без проблем?

– Да, без сомнения. Не могу говорить за всех, но вы, Генко-сан, с лёгкостью бы справились.

– Спасибо за ответ, Генко-сенсей, – улыбаясь до ушей чёрная лисица уселась на место.

Шакко в это время прижала ушки и сидела, пригнувшись. Внутри неё закипала ярость, но сделать она ничего не могла.

– Опять что-то про тебя, судя по реакции, – прошептал Лео, рассматривая девушку.

– Угу. Это мамаша Генко. Всё надеется стать во главе Академии... Актрисы, им бы в кабуки¹⁸ выступать! – начала Шакко искренне жаловаться. – Я всё правильно сделала! Нодзути могут маскироваться под монахов...

– Я знаю. Слышал, вернее, – вздохнув, Лео сдавленно кашлянул, пытаясь сделать вид, будто подавился.

Шакко не смогла скрыть своё удивление, но расспрашивать прямо посреди лекции не хотела, хотя ничего интересного для себя там не могла услышать. Просто старшая Генко постоянно поглядывала в её сторону, поэтому стоило ввести себя поспокойнее.

Выдохнув, Лео покачал головой и тихо спросил:

– Ты же волшебная лиса. Почему не вылечишь меня?

Прищурившись, Шакко шлёпнула хвостом по спине парня.

– Ты же ученик кузнеца! Скуй мне чего-нибудь!

– Мне нужны рабочее место и материалы, – ответил Лео, на что лисица победно улыбнулась.

– Вот ты и ответил.

¹⁸ Кабуки – один из видов традиционного театра Японии.

– М-м?

– Я не умею лечить, а снадобья, как ты мог догадаться, нам особо ни к чему, – объяснила Шакко.

Лео не выдержал и снова закашлялся. Генко-сенсей замолчала и уничтожающим взглядом посмотрела на Шакко.

– Так-так. Вы осознаёте, Шакко-сан, из-за чего мы вновь повторяем прописные истины? И вы имеете наглость ещё и мешать? Есть ли предел вашей безответственности, безалаберности и некомпетентности?!

– Просто моему ёриката плохо! – не выдержала Шакко, придав себе максимально виноватый вид. Её ушки прижались к голове, хвостик поник, а взгляд был опущен в пол, когда девушка встала с места. – Он захворал ещё до призыва...

– Ну так идите и дайте ему снадобье! Наплевательское отношение к своему кицунэ-цуки – не меньшая провинность, чем ваша вчерашняя оплошность! Я буду вынуждена сообщить обо всём Бьякко-сенсей. Можете не возвращаться на лекцию, – прищурившись, чёрная лисица терпеливо ждала, огрызнётся ли ученица.

Белая лисичка была просто вне себя, и попытка придать себе образ невинной овечки развалилась на глазах. Ушки начали дрожать, на скулах заходили желваки. Но неожиданно руки Шакко коснулась другая – Лео слегка стиснул её миниатюрную ладошку. Машинально глянув на бледного парня, девушка увидела, как он медленно качает головой в отрицательном жесте.

– Фу-у-ух. Да, я поняла. Гоменасай, – резко низко поклонившись, лисица сглотнула и в тишине пошла к выходу, а следом за ней и Леонард.

Торопливо процокав по коридору, когда дверь закрылась, Шакко подошла к расположенной далеко от аудитории двери чулана с уборочным инвентарём и, молча зайдя внутрь, захлопнула за собой дверь.

– А-а-а-а! Лепесточек ей в дышло! Чтоб ни шерстинки! Подлая лисятина! – раздавались приглушённые крики девушки, пока Лео стоял рядом с дверью, прислонившись лбом к холодному камню и облегчённо вздыхал, украдкой улыбаясь. Он не знал, сколько лет Шакко, но было в ней что-то детское, и он не считал это плохой чертой. В его краях детям приходилось становиться взрослыми слишком рано...

После недолгого молчания, дверь чулана открылась, и Шакко вышла, как ни в чём не бывало. Отряхнув пыль с хвоста, она кивком указала в сторону винтовой лестницы, позволяющей быстро добраться до выхода из Академии, и первой направилась туда.

– Надо же, меня ты не ругала, – подал голос Лео, когда ему показалось, что пауза затянулась.

– Я просто пока не знаю, насколько нормально для вас, людей, хворать. Если только последний дурак способен подцепить что-то эдакое, то я буду сильно ругаться, – фыркнув, заявила лисица.

– Для нас – ненормально.

– О? Так хочешь, чтобы я тебя отчитала? – заинтересованно покачивая хвостом, Шакко отвернулась и цыкнула. – Вот ещё! Много чести.

Леонард хотел сказать, что от недугов очень часто умирают, поэтому болеть – ненормально, но не стал, тем более что чувствовал себя не настолько плохо. Вряд ли это как-то ускорит поиски, раз уж лисы просто не слишком уделяют внимание подобному. Вместо этого он поднял другой вопрос:

– Почему она сделала акцент на посещении лекции? Разве не очевидно, что тебе не было никакого смысла слушать её болтовню?

– Очевидно, но... Тогда я не получу монетки. А если отстранят от теории, то могут отстранить и от практики, а это ещё большая потеря., – горестно вздохнув, ответила Шакко.

– Монетки? А зачем., – не успел юноша договорить, как Шакко подскочила к нему и с размаху ткнула пальцем в грудь, строго смотря прямо в глаза.

– Никто не должен знать, куда кицунэ тратят монетки. Уяснил? Покусаю, если будешь допытываться.

– Это что-то вроде общей тайн... Ах ты, проклятье! – отдёргнув руку, Лео посмотрел на розовые следы от зубов на своей ладони. – А ты не шутила...

– В таких делах не шутят. Я серьёзно, Леонард! – сложив руки под грудью, Шакко не сводила взгляда.

– Понял... Можно просто Лео, – усмехнувшись, парень примирительно поднял руки вверх.

– Фыр. Ладно.

Продолжив путь, Шакко вскоре привела «пациента» к небольшому саду, разбитому на заднем дворе Академии. Практически всю его территорию занимал прудик, поделённый на несколько островков, между которыми разместили компактные деревянные мостики. На каждом из островов можно было увидеть разнообразие ярких оттенков цветущих там трав, а в прозрачной воде лениво плавали бело-красные карпы, лениво открывая рот в беззвучном рыбьем разговоре.

Садик служил для разного рода экспериментов, а также позволял продавать излишки редких трав людям. Хотя сами кицунэ обходились без подобной торговли, а на содержание мико и храма обычно хватало жертвований, весьма часто требовались дополнительные траты: например, на боевое снаряжение, которое стоило весьма много. А ещё в саду росли всевозможные специи, которые использовали на кухне Академии, чтобы разнообразить блюда.

– Ой, – издав милый взглас, Шакко посмотрела на Лео и виновато прижала уши к голове. – Я забыла, что вы обязательно должны есть.

– Так вы ещё и не едите? – спросил Лео, но, казалось, что он уже даже не удивлялся.

– М-м. Реже, чем люди. И вообще, ты бы мог сказать! – с укором заметила Шакко, но её спутник вновь закашлялся. – М-дя...

– Я похож на нытика? Давай лучше с травами определим-

ся...

Всматриваясь в дальний край пруда, который хоть и был небольшим, но мог скрыть кого-то из-за зарослей, Шакко подлетела в воздух, поспешно прикрыв себя хвостом под юбкой. Глянув вниз, она поняла, что Лео даже не пытался подглядеть, и выдохнула.

«Генко, ты бака! Наплела мне невесть что, теперь лезет в голову всякое...» – отогнав дурацкие мысли, Шакко перелетела через воду и мягко приземлилась рядом с копошащейся в траве лисичкой.

– Сестрица Шакко! – вынырнув из царства флоры, молоденькая лисица, которой по людским меркам дали бы от силы лет двенадцать, смешно зашевелила ушками, пытаясь стряхнуть пыльцу, запутавшуюся в изумрудной шерсти. Подобной промашкой сразу же воспользовался толстый шмель и, плюхнувшись на волосы кицунэ, вскоре недовольно зажужжал, когда инстинктивно дёрнувшееся ушко смахнуло его прочь.

– Ки-тян. У меня к тебе просьба, – ласково произнесла белая лисица, опускаясь на корточки перед низенькой девочкой. – Ой, какое у тебя красивое кимоно!

– Да! Я сама его сшила, да-да! – выпятив несуществующую грудь, Ки-тян замотала хвостиком, как радостный щечочек. – И какая же, сестрёнка?

– У тебя есть... Лири фурурес? Прорес? В общем, что-то от температуры людей, – недовольно взмахнув хвостом из-за того, что забыла точное название, Шакко ущипнула себя за запястье, чтоб в следующий раз неповадно было.

– О-о! Такого нет, сестрица, – прижав ушки к голове, маленькая лисичка расстроено потупила взгляд, а её нижняя губа задрожала.

– Ой, можешь дать что-нибудь другое! – торопливо сказала Шакко, понимая, что вскоре настрой перейдёт через критическую точку и придётся что-то дарить, чтобы успокоить малютку. – Мне нужно помочь кицунэ-цуки.

– М-м. Хорошо! – убежав, маленькая лисичка глухо постукивала гэта по мостику, бегая между островками, но вскоре вернулась с целым небольшим букетом. – Вот!

– Благодарю... А... Всё сразу? Или как?

– Я могу сбегать и спросить у мамы! – с загоревшимися глазами заявила Ки-тян, на что Шакко поспешила схватить её за хвостик, поскольку изумрудная кицунэ уже сорвалась с места.

– Нет-нет, я разберусь. Спасибо тебе огромное. Сейчас, – покопавшись в сумочке, Шакко извлекла небольшой шарик на палочке, с неизвестной надписью красным на жёлтом фо-

не. Этот древний деликатес было чрезвычайно сложно открыть, но вкус его был очень ярким, а полая палочка – настолько твёрдой, что могла применяться в хозяйстве. Где именно, Шакко не придумала, но потенциал казался огромным.

– Уи-и-и! Спасибо! – незамутнённый восторг девочки обрадовал и саму Шакко, и она, потрепав садовницу по ушкам, вновь взлетела.

Лео, ожидая возле воды, уже успел распугать всех рыбёшек, и теперь просто сидел, подставив лицо солнцу, пока накрывшая его тень Шакко не прервала отдых.

– Ох ты, немало.., – приняв букет, парень принялся внимательно рассматривать растения. – Большая часть мне неизвестна, но вот эти должны немного помочь, – выбрав парочку экземпляров, Леонард задумчиво пригладил волосы. – Где нам их приготовить?

– Так ты сам умеешь? Не слишком ли для ученика кузнеца? – с подозрением сказала Шакко, но пошла по протоптанной тропинке к дороге.

– Чтобы не умереть с голоду, необязательно быть поваром. Когда живёшь в лесу, глупо не поинтересоваться тем, что полезное можешь там найти, – рассказал парень, и Шакко почувствовала укол стыда. Она даже не пыталась понять, что растёт у них в саду. Хотелось чем-то резко ответить в свою защиту, но Лео даже не пытался её обвинять, он просто шёл, о чём-то размышляя.

Как только показалась дорога, Шакко осмотрелась и, отве-
дя парня к старой развесистой сакуре, усыпанной нежно-ро-
зовыми цветочками, отдала ему клатч.

– Ты что задумала?

– За водой, едой и прочим тебе придётся пойти в деревню.
Нам нельзя покидать Академию во время занятий, если нет
практики, а..., – развивать тему того, что у неё больной под-
опечный, Шакко никак не хотела. Если она вылечит его до
того, как Генко нажалуется матери, то всё можно будет спу-
стить на тормозах... А иначе её точно ограничат в свободе.

– Почему нельзя? Там опасно?

– Я склоняюсь к тому, что если люди будут всё время ви-
деть перед глазами воплощение Инари-сама, то привыкнут.
Нужно держать дистанцию.

– Ясно. Но, знаешь, нам пока что достаточно всего лишь
воды и какой-нибудь чашки, неужели это сейчас негде до-
стать?

Почувствовав себя глупо, лисица попыталась сделать вид,
говорящий «ну что же ты сразу не сказал», и полезла в клатч.

– Воду можем зачерпнуть из пруда, а приготовить... Это
подойдёт? – сказав так, будто совсем не уверена, девушка
протянула свою находку Лео. Взяв её в руки, парень внима-
тельно присмотрелся и с подозрением глянул на лисицу.

– Это тоже вещь с прежних времён?

– А так неясно? Ты посмотри, какой материал! Твёрдый
и лёгкий.

Пощупав вещицу, по размеру с лёгкостью уместившуюся в ладони, Лео принялся рассматривать её со всех сторон. Поверхность пусть и была твёрдой, но особо прочной не казалась, а вот предназначение щели и частично торчащего из неё мягкого диска было тайной. Рядом с диском можно было увидеть бугорок с полустершейся надписью «dri». Перевернув вещицу другой стороной, парень присвистнул и, рассмотрев написанное на британском «Oren», поддел щель неподалёку ногтем.

– Как думаешь, что это? – заговорщицки зашептала Шакко, даже не пытаясь унять свой непрерывно мотыляющийся из стороны в сторону хвост.

– Сложно сказать.., – поддев странный твёрдый цилиндр, Лео присмотрелся повнимательнее. – Видишь, здесь с одной стороны нарисован крест?

– О, вижу, вижу. А с другой будто бы не успели, да? – ткнув пальчиком в чёрточки с противоположной стороны цилиндра, Шакко широко раскрыла глаза.

– Да, и написано «AAA»... Будто крик о помощи, – задумчиво сказал Лео. – Возможно, это принадлежало древним охотникам на нечисть, и это своего рода послание тем, кто продолжит их дело?

– Ой-ей, – сглотнув, Шакко ощутила мурашки. То самое возбуждение, которое охватывало её каждый раз, когда она касалась предметов древности, возросло с новой силой. До этого ей не с кем было делиться своими находками, а этот

парень не осуждает её, не отбирает... Замотав головой, Шакко постаралась отогнать ненужные эмоции.

– Как портативная ступка сойдёт, правда, не очень удобно, но вряд ли у подобных погибшему борцу были комфортные условия, – пробормотал парень. Прочитав про себя прощальное пожелание погибшему воителю, Лео принялся толочь в находке оторванные листочки. – Но нужна всё-таки чашка побольше, чтобы подогреть воды. Сделать отвар, в идеале, – добавил Лео, и Шакко, коварно улыбаясь, будто по мановению волшебной палочки выудила небольшой стаканчик. Парню оставалось только догадываться, как в такой маленькой сумочке может храниться столько всего.

– Оп-па! Не ожидал? Заодно сможешь перекусить, – всего минуту назад лисица не хотела выдавать свою находку, но теперь настроение у неё резко улучшилось, так что, покачивая хвостиком, она осторожно сорвала плотную плёнку, и они вместе с Лео заглянули внутрь.

– Порошок?

– Порошок, – подтвердила девушка. – Но там было написано, что это картофель. «Просто добавь воды!»

– Какая-то магия... Я уж надеялся на снадобье, – вздохнув, Лео скептически осмотрел неопознанный стаканчик со всех сторон. – А ты сможешь подогреть воду-то?

– Пф, – украдкой вернувшись к пруду, Шакко зачерпнула воды. Решив не привлекать излишнего внимания, девушка быстро вернулась к деревцу, где ожидал Лео. Лисичка со-

средоточенно всмотрелась в плавающий под водой порошок: в этот момент на кончиках пальцев возник небольшой огненный шар, разместив который возле поверхности жидкости, девушка принялась шустро перемешивать «картофель» нашедшейся палочкой.

Подождав, пока варево приготовится, Лео оценивающе глянул сначала на Шакко, затем на содержимое контейнера, и, почувствовав ответственность за подобное, осторожно пошевелил палочкой месиво и облизал её. Лицо его не выражало абсолютно ничего около минуты, за которые Шакко совсем извелась.

– Что же там?!

– Хм. Порой мне кажется, что раньше были очень суровые времена... Есть можно, но это, похоже, походный паёк, вряд ли кто-то согласился бы в мирное время подобным питаться.

– Зато сохранился до сих пор. Делали на века... Это самое потрясающее. Подожди, не ешь! – быстро достав смартфон, Шакко быстро сделала несколько фотографий еды, потом сфотографировалась сама на её фоне, и под конец решила добавить снимок Лео.

– Эта вещица... Не хочешь же ты сказать, что она работает? – скептически спросил Лео, продолжая уплетать картошку, но, увидев, как Шакко показала ему запечатлённый момент времени, чуть не поперхнулся. – Как?!

– Цукумогами¹⁹, – с гордостью ответила кицунэ. – Если

¹⁹ Цукумогами – класс японских волшебных существ, которые получают из

тебе это о чём-то говорит, конечно.

– Ох ты ж, хитро.., – одобрительно закивав, Лео поспешил прикончить еду, после чего ссыпал в чашку мелкие корешки, залил водой и попросил Шакко ещё раз всё подогреть, на этот раз долго. Лисица, всеми силами пытаясь показать, насколько ей скучно, сидела на корточках и грела жидкость, пока Лео заканчивал толочь листочки.

– Спасибо, – подув на отвар, парень положил получившееся месиво в рот и шустро запил, сморщившись так, будто пробует что-то невероятно мерзкое.

– Всё, тебе уже лучше?! – радостно подпрыгнув, Шакко нетерпеливо покачивала хвостиком, всматриваясь в лицо своего спутника.

– Полагаю, что температура спадёт в течение часа, если всё верно, – произнёс Лео. – Но... Не знаю, есть ли у вас тут снадобья Древних?

– Ты о чём? – заинтересованно наострив ушки, Шакко вся превратилась во внимание.

– Обычно это небольшие флакончики из стекла, закрытые металлом, – объяснил Лео, показывая примерный размер. – Их смешивают с солями фейри для усиления эффекта и вкалывают в тело.

– Вкалывают? Холодным оружием? – ужаснувшись, Шак-

артефактов при достижении ими определённого возраста (ориентировочно – 100 лет) или в результате попадания оных в некую ситуацию. Если коротко – ожившие вещи.

ко даже поёжилась.

– Есть такие старые вещицы, водосборник цилиндрической формы с поршнем и иглой. Вот с помощью них, но всё это можно найти обычно лишь в лавках целителей. Мне пару раз доводилось видеть подобные в Лондиниуме, но в Ордене рассказывали, что средство очень эффективное, – объяснил Леонард, вздохнув.

Лисица вскочила и, ткнув пальцем в парня, качнула хвостом.

– Ха! Я так и думала, что для ученика кузнеца твоих знаний слишком много! Кто же ты?

– Я уже говорил, – пожав плечами, Лео сел на траву и откинулся назад, оперевшись на руки и чувствуя, как его прошибает пот. – Просто свой заработок я тратил на обучение фехтованию, а часть знаний дали в Ордене, как и всем, кто защищает деревушки, – было ясно, что лисица не отстанет, если продолжать прикидываться простым прямолинейным детиной, поэтому Лео решил чуть больше выложить о себе.

– Хм... То есть, ты всё-таки можешь ножиком махать, да? Почему проиграл нуси? – продолжила свой строгий расспрос Шакко.

– Тень попала на воду. Я не рассчитывал с ним сражаться, – невесело усмехнувшись, Лео посмотрел на довольную лисицу.

– А проточная вода? Мост?

– Да, я всё это учёл. Знал, что он там, но подвела случай-

ность, – слегка раздражённо ответил Лео. – Что за интерес?

– Если всё именно так, то... Хи-хи-хи, монетки! – потирая руки с торжествующей мордашкой, девушка запнулась, поймав взгляд парня. – Даже не думай... Вижу по глазам. Кусну!

– Ты собралась продать меня, что ли? Что за странное выражение лица?

– Нет. И что не так с лицом? – надув щёчки, Шакко фыркнула. – Если ты правда не хуже этих напыщенных мико, то ветер переменится... Но сначала надо тебя вылечить.

Пожав плечами, Лео не стал спорить, просто старался кашлять потише весь тот недолгий путь, что они добирались до валунов, расположенных недалеко от дороги, настолько больших, что можно было скрыть кого-нибудь от любопытных глаз. Стоило Лео залиться в приступе, отвлѣкшись, как раздался тихий хлопок: на траве рядом лежала одежда Шакко, а среди неё стояла рыжая лиса.

– О? Погоди-ка...

– Да-да, собери аккуратно, – прозвучал в голове парня голос его спутницы. – Если хоть что-то помнѣтся... Так кусать даже проще! – нахально покачивая хвостом, животное прыгнуло на плечи Лео и, скользнув под ворот олимпийки, принялось устраиваться поудобнее, пока не высунуло мордочку сквозь воротник. – Чем-то пахнет.

– А у нас было время принять ванную?

– Фу-у-у! – высунув язык, лиса покачала головой. – Давай скорее с этим закончим... Можно попробовать спросить про

снадобье у кое-кого.

Сложив вещи в уже знакомый пакет со странной девицей, Лео торопливо пошёл вперёд, придерживая забравшуюся к нему за шиворот лису.

Глава 3. Ясухино

Дорога казалась пыльной и неухоженной, что точно не создавало впечатление о её частом использовании, как это можно было бы предположить в отношении главного пути в Академию. Лео это немного настораживало, но для себя он выбрал в качестве варианта отговорку: кицунэ вполне могли просто летать, а дорога использовалась лишь для телег, перевозящих крупногабаритные грузы. Но реальность подкинула другую отгадку: сделав ещё один шаг по пыли, Лео изумлённо заморгал, поскольку оказался в тени деревьев. Обернувшись, парень увидел большую красную арку специфической формы: скорее это были ворота без, собственно, врат, выкрашенные в красный цвет, в верхней части которых находилось две перекладины. Тем не менее, воздух внутри арки слегка мерцал, окрашивая покинутую территорию в мягкие пастельные тона.

– Если ты так будешь разглядывать каждую торию, мы точно не успеем, – недовольным тоном передала Шакко, заёрзав под олимпийкой парня. – Скорее!

Вместо пыльной дороги, плавно спускающейся с холма, возникло множество аккуратных ухоженных ступеней, неко-

торые из которых, как и в самом начале пути, также проходили под сводами торий, пусть и меньшего размера. По обеим сторонам дороги плавно покачивали ветвями разнообразные деревья, среди которых особенно выделялись всё ещё цветущие сакуры: нежно-розовые лепестки, медленно порхая, кружили в воздухе, но ни один из них не падал на ступени. Как только на нос высунувшей мордочку лисы опустился лепесток, Шакко чихнула и, заворчав, задрала голову, нетерпеливо шевеля ушками.

– Иду, иду.., – покачав головой, Лео начал быстро спускаться, слегка поёжившись от щекочущих его шею шерстинок. После долгих тренировок подобная беготня даже во время болезни давалась легко, но парень немного медлил, стараясь рассмотреть окружение получше. На то было несколько причин: как простое любопытство, так и попытка понять, как всё устроено на Востоке. Несмотря на то что общую информацию о ёкай Лео почерпнул из лекций Ордена, где мудрецы делились знаниями, которые они успели получить от фейри, зачастую приходилось закреплять подобное в прямом столкновении с нечистью, поэтому подмечать окружение было крайне полезным навыком.

Когда начало казаться, что лестница никогда не закончится, показалась последняя тория, мерцающая так же, как и первая – промчавшись сквозь неё, Лео очутился у такой же пыльной дороги, которую недавно покинул, только она уже была у подножия огромного холма. Отойдя чуть дальше, па-

рень увидел, что весь заросший склон исчерчивает будто бы нарисованная лестница с арками, а в самом верху, окутанная гигантским облаком, виднеется Академия, отражая яркие лучи почти уже полуденного солнца.

– Так, теперь... Вот туда, прямо, прямо... В общем, я расскажу, – сообщила Шакко. – Только не надо щеголять так, будто ты здесь свой. Быстренько, не привлекая внимания, ага?

– Угу, – уже немного устав от всех этих тайн, Лео вздохнул, закашлялся, и вскоре поспешил к виднеющейся невдалеке деревушке.

Множество низких зданий, выполненных в восточном стиле: парню казалось удивительным, как можно вообще спокойно жить в чём-то, что хотя бы не сколочено из прочных брёвен, но лезть со своим мнением не спешил, пусть домишки не внушали доверия. Однако стоило пройти чуть дальше, как Лео увидел куда более впечатляющие домики: с крутой треугольной крышей, невольно создающей ассоциации со сложенными в молитве руками, попадающиеся тут и там среди более простых деревянных строений, и даже несколько каменных. Вокруг них яркими зелёными пятнами росли какие-то заросли, а чуть дальше, вдалеке, виднелся окружающий деревушку лес.

Вопреки предупреждению Шакко, местные жители куда больше были заняты своими делами, чем обращали внимание на прохожих. Те немногие путники, которых Лео встре-

тил, несли поклажу или везли что-то на тележках, а несколько жителей домов, которых парень заметил на верандах, были заняты работой. Кто-то обрабатывал деревянные заготовки, в которых легко угадывались гэта, кто-то занимался приготовлением пищи, и даже через открытые окна можно было услышать не праздный смех, а, к примеру, мерное постукивание веретена ткацкого станка. Подобная работоспособность приятно удивила Лео, и он, невольно зауважав местных сильнее, почти что расстроился, когда выяснилось, что Шакко привела его на задний двор какого-то дешёвого питейного заведения, возле которого дрыхло несколько пьянчуг.

Пройдя мимо пахнувших совсем уже прокисшей брагой бочек, парень осторожно постучал в неказистую дверь и, не услышав ответа, дёрнул за ручку: раздавшийся скрип, при желании, можно было услышать даже в Академии, но Лео лишь сморщился и вошёл в полумрак помещения, пропахшего начавшей подгнивать травой и перегаром.

– Оу, детка, я тебя ждал, – бархатный бас принадлежал стройному парню, облачённому в расстёгнутую рубашку странного кроя, позволяющую разглядеть кубики на прессе. Да и штаны у незнакомца поражали своим видом: несмотря на то, что на уровне коленей и бёдер они превратились в хлам, отчего выглядели так, будто их драла кошка, на вид материал выглядел очень прочным. Довершала образ густая грива чёрно-белых волос, прикрытая необычной шляпой с

полями, в которой были сделаны прорези под высокие лисьи уши.

Лео окинул незнакомца беглым взглядом, почувствовав неприятное раздражение, причину которого он не сразу смог вычленить. Наверное, всему виной то, что незнакомый смазливый юноша вот так нахально обращается к сопровождающей парня даме. И хотя Лео даже не задумывался о том, чтобы вдруг начать крутить роман с ёкаем, сама ситуация всё равно вызывала раздражение, и это сбивало его с мыслей.

Шакко, заёрзав, выпрыгнула из своего укрытия и, обещав оказавшуюся крохотной комнатку по кругу, вернулась к Лео. Выдернув зубами пакет из руки парня, лисица нырнула внутрь и стала громко шуршать. Раздался хлопок, и спустя пару секунд девушка возникла перед парнями в облачке дыма, очутившись в своём обычном облачении – только пакет с головы сняла, ну и сразу же начала чихать.

– Давай без этих твоих штучек, а? – вяло протянула Шакко, достав из клатча зеркальце и принявшись приводить причёску в порядок. – Я по делу.

– Оу, да. У меня тоже есть к тебе дело. Оно очень большое, если ты понимаешь, о чём я, – подмигнув, лис похлопал штаны в области паха, и Лео, бросив взгляд, постарался скрыть удивление: оказалось, что дзинко и впрямь есть что показать, судя по натянувшейся ткани.

«Вот ублюдок», – подумал Лео, переводя взгляд между незнакомцем и Шакко. Стоит ли вмешаться? Если он и

впрямь её любовник, то... Будет неприятная ситуация. А если нет, то всё равно надо попробовать поставить зарвавшегося лиса на место.

– А ты знаешь, давай. Покажи себя, Ясухиро-сан. Но я... – облизнув губы, Шакко скрыла нижнюю половину лица за кончиком хвоста, обняв его, как подушку, – не готова вот так сразу, свой первый раз... Давай хотя бы выпьем?

– Да! Да-да-да! Сакэ! Всем сакэ по такому поводу! – оживившись, лис выудил из кармана мешочек с монетами и, потрясая им у себя перед лицом, подмигнул Шакко. – Но с тобой какой-то молодой человек, красавица.

– Это мой кицунэ-цуки. Он не помешает, – хихикнув, Шакко отмахнулась от Лео.

– Тогда, может, он хотя бы выпивку купит, а? – качнув головой, лис протянул деньги, но Лео не стронулся с места.

– Я не позволю. В грязной комнатушке, среди вони... Это недостойно мужчины предлагать что-либо даме в таких условиях, – твёрдо произнёс парень, с вызовом глянув на лиса. Но тот, вместо того, чтобы остро среагировать, добродушно рассмеялся, пальцем указывая на составленные в углу кувшины.

– Лео, правда, принеси выпить, – попросила Шакко, строго глянув на парня из-за хвостика, который прикрыл уже всё лицо. – Тебе же не сложно?

– Я был о тебе лучшего мнения, – бросил парень и, выхватив кошель, скрылся за дверью.

Забегаловка в столь ранний час практически пустовала, поэтому ждать долго не пришлось: морщинистый старик, представившийся хозяином заведения, долго изучал деньги и даже пробовал их на зуб, но всё-таки принял и торопливо налил сакэ в кувшины.

За эти минуты, показавшиеся чересчур долгими, Лео чего только не успел себе надумать, даже хлопнул по лбу себя разок, осознав: из-за того, что после отвара и перетёртых трав ему немного полегчало, он даже в итоге забылся, зачем они пришли в деревушку. Если именно из-за лекарства, то готовность Шакко... Поражала. Лео не слишком в это верил, но неужели она настолько за него переживает? Казалось глупостью. Скорее, это из-за того, что ей самой выгодно то, что он останется фальшивым помощником, да и, если перевернуть саму ситуацию... Если бы Леонарду для спасения знакомого человека предложили «пожертвовать собой», уединившись с красивой девушкой, это тяжело воспринимать, как нечто ужасное, пусть даже для женщин подобное является куда более личным. Но то, что парень сказал лисе напоследок, всё-таки стоило бы исправить, какой бы ни была причина её поступка.

Вздохнув, Лео взял напиток и пошёл к комнате, выйдя через главный вход и дойдя до заднего двора, открыл дверь... Вроде бы ничего не произошло с того момента, как он ушёл.

Лис, увидев Лео, бросился к нему и отобрал кувшины, торопливо выудил откуда-то из кучи мусора чашку и, отлив

в неё самую малость, предназначенную Шакко, сам жадно припал к горлу кувшина, поглощая выпивку с такой жадностью, что у него начали течь струйки по бокам рта, увлажняя рубашку, а затем и штаны.

Прошли считанные секунды: Шакко, выждав, резко сорвалась с места и, сбив с головы лиса шапку, отклеила с волос большой зелёный лист. Ясухино даже не обратил на это происшествие внимания, но Лео с удивлением отметил, как тело лиса меняется. Накачанный живот превращается в сытое брюшко, еле прикрытое рубахой, лисьи уши сменились на енотьи, а окраска волос стала коричневой, как и густые волосы на пупке. Штаны начали натягиваться, но Лео не хотелось даже думать, что это наполняет их...

– Тануки²⁰, – объявила Шакко шёпотом, приблизившись к Лео и всмотревшись в его глаза. – Но я запомнила твой взгляд и тон.

– Извини.

– Ничего страшного, – кокетливо улыбнувшись, Шакко рассмеялась и, развернувшись, пощекотала подбородок Лео хвостом. – Ясухино-сан не так уж и плох, но эти его причуды...

– Ох, е. А! Шакко-тян! А я смотрю, какая-то красавица идёт, а это ты. Топ-топ-топ, и зашла, дай, думаю, напою сакэ, – расплывшись в пьяной улыбке, тануки смачно рыгнул и

²⁰ Тануки – традиционные японские звери-оборотни, символизирующие счастье и благополучие. Обычно описываются в виде енотовидных собак.

погладил себя по животу. – Слушай, человек, отличная выпивка! Я приношу счастье, выпей со мной! Спорим на что-нибудь? У меня есть ещё немножко финансов, – ехидно подмигнув, Ясухиро выудил из кармана ещё один мешочек с монетами, но Шакко будто бы нечаянно качнула хвостом, и деньги рассыпались по полу, превратившись в подвявшие листья какого-то дерева.

– Как-нибудь потом, – нейтрально произнёс Лео, не зная, как реагировать.

– Давай уже к делу, Ясухиро-сан, успеешь ещё накидаться! – надув щёчки, кицунэ полезла в сумочку и, глянув украдкой на Лео, что-то извлекла.

– А-а, монетка, – не успев договорить, тануки захныкал, схватившись за укушенную руку. Хищно зыркнув на отвернувшегося Лео, Шакко кивнула сама себе, прошептав «Разумный выбор».

– Мне нужна вещица Древних. Конкретная. Снадобье и, м-м, средство для его введения, – объяснила лисичка, подробно повторив описания Лео. Тануки понимающе кивал, став выглядеть серьёзнее, если не считать того, что продолжал дуть на руку, как на слишком горячий суп.

– Красавица, тебе расскажу без секретов, я о таком слышал, – бодро начав, Ясухиро замолчал, будто бы что-то оценивая. – М-м. Фр-фр-фр, кто-то шепчет на ухо старине Ясухиро, не могу так просто рассказать, ох, не могу! – шевельнув ухом, толстяк устроился поудобнее прямо на полу и при-

валился спиной к стенке, радостно улыбаясь.

– И?

– Опасно.

– В каком плане? – похоже, Шакко была удивлена.

– Ой... Я уже немолод, память подводит, девочка, – закашлявшись, тануки горестно взглянул на дно опустевшего кувшина. – Как тебя зовут, доченька?

– Мы тебя уже напоили вдоволь! – воскликнула Шакко. – Вымогатель! Я сколько у тебя всего купила?! А ну вспоминай, неблагодарный ты барсук-переросток!

– Зачем грубить, просто временная проблема с мыслями, ик! – обиженно погладив свой заляпанный листвою хвост, тануки страдальчески вздохнул, продолжив собирать пальцем капельки с горлышка. – Хм. Что-то порой вспоминается, но что... Без своего листочка не могу вспомнить, – продолжил капризничать Ясухино. – И счастье я приношу! Да-да!

Швырнув отобранное, Шакко терпеливо ждала, пока тануки нацепит пропажу обратно, но попытка придать себе форму дзинко не удалась – кроме того, что шерсть на ушах слегка потемнела, ничего не изменилось, а Лео вообще показалось, будто тануки вдруг стало слишком лень это делать.

– Так вот! – приободрившись, будто до этого рассказывал без пауз долгую историю, Ясухино слил предложенное ранее Шакко сакэ к себе в глотку и принялся за второй кувшин. – Если б ты пришла пару дней назад, я бы что-то попробовал достать. А сейчас.., – произнес слово такой интонацией,

будто оно объясняло вообще все секреты мироздания, тануки присосался к выпивке и не стал говорить, пока кувшин не опустел. Штаны всё-таки лопнули, и Лео поспешил набросить на пугающую наготу ёкая лежащее неподалёку покрывало, хотя Шакко, казалось, подобное не беспокоило.

– Так что, чёрт возьми?! – уже не выдержал и парень.

– А... Да. Фьють! – ёкай прочертил в воображаемом небе широкую дугу. – Вчера, говорят, звёзды упали с небес. Или одна? В районе Осорэдзен²¹, ага-ага.

– Страшная гора? Это же... – ушки Шакко обеспокоенно дрогнули.

– Кхргх! – сделав вид, будто вдруг умер, Ясухиро высунил язык и завалился набок. – Территория Культа Синигами, да, – улыбнувшись, тануки внезапно «ожил», перевернул кувшин вверх дном и, удерживая его над собой, принялся ловить капли. – Но это не просто символ, для них так уж точно. Никакого житья простым дельцам, миролюбивым тануки!

– Что ты имеешь в виду? – новость об упавшей звезде встревожила Лео. Конечно, звёзды падают часто, но так, чтобы найти их потом, да ещё и в один день...

– Они опять активизировались, так что сейчас лучше тебе свой красивый носик не совать к мародёрам. Вот и я здесь

²¹ Осорэдзен – изменённое название Осорэдзан, фестиваля в районе горы Осорэ. Местность долгое время считалась священной, утверждали, что здесь живые могут встречаться с ушедшими в мир иной.

сизу, посиживаю, а дело стоит, – разведя руками, тануки в задумчивости постучал по пузу пальцами, поглядывая на пустую посуду. – Может, купишь хоть то, что есть? Бизнес простаивает, дорогая! Смотри!

Из воздуха возникла длинная объёмная подушка, на которой можно было разглядеть древнее искусство. Юная девушка, изображённая на одной стороне, частично разоблачилась, с румянцем поглядывая на невольного зрителя, а вторая сторона изображала ту же девушку, только со спины.

Лео отвёл взгляд, а Шакко продолжила разглядывать с интересом, пока Ясухиро раскрыл рот:

– Подозреваю, что это дух сребролюбивой куртизанки, заключённый в постельную принадлежность. Древние находили отличные способы отомстить тем, кто не способен жить честно, – поглаживая картинку полуобнажённой девушки, начал рассказывать тануки. – Нам попадались комнаты могущественных магов, заключивших души десятков, а то и сотен неверных дам! Их тела обратились в твёрдую миниатюрную форму, а вечность обрекла на бессменное существование в неприличных позах на потеху публике. А уж сколько откровенного искусства в древних скрижалях...

– Проклятье Вай Фу, из земель Акихабара²², – со знанием дела объявила Шакко. – Слушай, я пока что не возьму. Негде

²² Акихабара – квартал в Тиёде, специальном районе Токио. В районе Акихабара можно найти много аниме-магазинов и ресторанов/клубов для фанатов аниме и манги.

такое спрятать.

– Только для тебя и приберегу, ненаглядная Шакко-тян! Только для тебя, знай мою доброту! – убрав подушку, тануки стал кланяться до тех пор, пока из-за двери не раздались крики:

– Ясухи́ро! Будь ты проклят, опять послал кого-то расплачиваться листьями! Клянусь, я пожалуюсь благочестивым служительницам Инари-сама и они изгонят тебя с наших земель! Попомни мои слова! – похоже, что гневался хозяин питейного заведения.

– Знаешь, а мне что-то расхотелось братъ, – зевнув, Шакко обернулась лисой и запрыгнула на плечи Лео.

– Я могу отдать и даром! В счёт нашей дружбы! – начав потеть, тануки торопливо спрятал кувшины и поспешил поправить листочек на голове, но превратиться всё никак не получалось. – Кья-я-я! Я в неглиже! Не смей входить, негодник, никаких тануки здесь нет! – голос ёкая стал очень тоненьким, будто у маленькой девочки, что очень не вязалось с его грузной фигурой.

– Хм... Нет. Будешь знать, как неприличные предложения девушкам предлагать в таком-то свинарнике, – ответила лисица и, когда Лео спрятал её вещи, нырнула под олимпийку.

Не успел Лео и глазом моргнуть, как вместе с Шакко и её пакетом уже стоял чуть в стороне от забегаловки, где с хрустом дверь всё-таки поддавалась. Что произошло с Ясухи́ро, узнавать ребята не стали, поспешив отойти подальше.

– Уф. А времени-то сколько уже! Лео, бегом-бегом! – ахнула лисичка, и парень постарался ускориться, хотя и спросил:

– Ты ведь меня сейчас перенесла?

Возникла пауза, а затем парень ощутил, как лиса ворочается у него за пазухой.

– И... Допустим. Это не значит, что я всесильна, такой вариант устроит?

– Хотелось бы знать заранее, на что ты способна, если речь вдруг зайдёт о борьбе с ёкай, – с нажимом сказал Лео, но Шакко молчала. – Я ведь всё правильно понял? Лекарство мы не найдём?

– Ясухиро ближайший связной мародёров... Он слишком прямолинеен и даже наивен, чтобы скрыть нужную вещь, – ответила лисичка. – С тобой всё будет хорошо, если пока что ограничиться травами? Ты вроде реже кашляешь, и жара нет.

– Если это туманный недуг, то вряд ли обойдётся, – почесав нос, Лео выдохнул и услышал сипение в лёгких, да и лисичка вздрогнула, уловив этот страшный звук.

Не став спрашивать о подробностях, Шакко свернулась калачиком, прижавшись к парню так, будто могла бы исцелить его только этим.

– Если мы успеем, то нам не влетит, и меня отпустят на практику. Тогда постараемся выяснить побольше... Ой!

– Что?

Фыркнув, лисичка опять заёрзала.

– Я совсем забыла... Давай быстрее!

К этому моменту быстрый бег Лео вывел их на вершину огромной лестницы, но, судя по тому, что парень даже не запыхался, Лео предполагал, что Шакко украдкой их перемещала в пространстве – среди одинаковых ступенек и торий это было тяжело заметить.

Облачившись в свою одежду, кицунэ поспешила в сторону главного здания академии, и, когда забежала внутрь, то почти сразу же столкнулась с фиолетововолосой кицунэ.

– Гоменасай!

– О? Шакко-сан, кто бы сомневался, что вы прогуливаете занятия, – Ями-сенсей расплылась в настолько довольной улыбке, что при виде подобной любому стало бы страшно. – Дайте-ка подумать... Может, отстранение от сегодняшней практики вас немного отрезвит, как считаете? – коварно произнесла лисица, от удовольствия став быстро покачивать хвостом.

Закусив губу, Шакко стиснула кулачки.

– Я хочу пойти.

– Серьёзно? Где один прогул, там и второй. Может, ваш кицунэ-цуки вам не подходит, как считаете? Мико должны дисциплинировать своих сюрё, не напрямую, конечно. Они – как домашний зверёк, учат ответственности и порядку, – принялась лекторским тоном объяснять лисица, пока Лео стоял в стороне.

– Благодарю вас за урок, Ями-сенсей, – постаравшись скрыть раздражение, ответила Шакко. – Я...

– Отстранены? Да, без сомнения. Боюсь, что ваша безалаберность будет пагубно действовать на прочих учениц, поэтому...

– Нет, она пойдёт на практику, – возникнув будто бы из ниоткуда, безапелляционным тоном сказала Бьякко. – Шакко-сан, сейчас же закрой ушки, – подождав, пока дочь прижмёт уши к голове ладонками, Бьякко продолжила. – Я не оспариваю ваши методы преподавания, Ями-сан, но не допуская учениц до занятия, вы разовьёте у них что угодно, но точно не дисциплину. И это ваше опасение... Неужели вы боитесь не справиться с обязанностями? – лениво обмахиваясь сэнсу, продолжила говорить директриса со стальными нотками в голосе. Не выдержав натиска, Ями прижала ушки к голове и поклонилась.

– Гоменасай! Я поняла, Бьякко-сенсей. Гоменасай, гоменасай! Простите за дерзость, но это ведь не связано с тем, что она ваша...

Схлопотав веером промеж ушек, Ями обиженно качнула хвостом и потёрла место удара.

– Если бы вы вместо вашей импульсивной попытки подловить Шакко-сан пришли бы на собрание учителей, не ссылаясь на фиктивную занятость, то знали бы, о чём речь. Родственные связи здесь абсолютно ни при чём! Сейчас же в мой кабинет!

Обе лисы внезапно исчезли, и тогда Шакко позволила смятым ушкам выпрямиться, тотчас бросившись к Лео.

– О чём они говорили?!

– Хм. А это нормально, что они позволили мне слушать? – сначала поинтересовался Лео, недоумённо смотря на то место, где недавно стояли кицунэ.

Шакко махнула рукой, после чего осторожно встала на носочки и потянулась к уху парня.

– Они считают, что ты кицунэ-цуки. Чужие сюрью не могут отдавать приказа моему ёриката, а связанные договором помощники не выкладывают разговоры вышестоящих лис своей начальнице.

– То есть, ты хочешь нарушить правила? – тихо спросил Лео.

– Ой, не начинай! Тебе жить надоело? Я ведь уже рассказывала, – Шакко вновь красноречиво провела пальцем по шее, нетерпеливо покачивая хвостом, и Лео сдался.

После того, как лисичка его выслушала, её настроение оказалось смешанным.

– Если мой кицунэ-цуки придёт на занятие в зал без снаряжения, то это опять штраф...

– Почему я не удивлён, что у тебя его нет? – оперевшись на стену, парень сложил руки на груди.

– Ну... Я как бы не рассчитывала на кицунэ-цуки, поэтому не откладывала на покупку снаряжения. Нет, это не те монетки, можешь успокоиться! – заметив, как Лео напрягся,

Шакко замотала руками перед собой. – Это обычные местные деньги! Их дают за общественно, э, полезные дела, вроде ухаживания за садом, как это делает Ки-тян.

– А, так там была ещё лисичка? Я-то подумал, что ты разбираешься в растениях, – со смешком сказал Лео, после чего почесал затылок. – Ладно, и что в итоге? Неужели совсем ничего не выдадут за просто так?

– Можно посмотреть... Но сначала я всё-таки попробую найти хоть что-нибудь у себя, – растерянно произнесла лисичка, взмахом руки зовя Лео с собой.

Спустя десяток долгих минут, за время которых им не раз попадались кицунэ, прожигающие новичка любопытными взглядами, Шакко вернулась к своей комнате и открыла дверь. Подойдя к шкафу, она обернулась, позвала Лео и, когда тот закрыл за собой, использовала отпирающее заклинание.

– Погоди здесь, я быс...тро, – внезапно замерев возле шкафа, Шакко захлопнула дверцу и пробежалась по всей комнате, рассматривая пол.

– Что-то не так?

Молча закончив бегать, Шакко вернулась к шкафу и распахнула дверцу, после чего нагнулась и принялась рыться в каком-то хламе, что находился внутри. Лео невольно глянул на то, как её мини-юбка раскачивается каждый раз, когда хвост ходит из стороны в сторону, но всё же отвёл взгляд, покачав головой. Они всё-таки ёкай... Красивые, но опасные.

Но юбка ей чертовски шла, этого не отнять.

Шумно сглотнув, девушка помахала рукой, и Лео подошёл ближе, заглядывая вместе с Шакко внутрь: на дне шкафа образовалось отверстие, удивительно похожее на размеры звёздного камня, но сам камень куда-то исчез – остались лишь следы на полу.

Глава 4. Пропажа и проверка

В комнате на двенадцать татами²³ было очень тесно: довольно громоздкий низенький столик из тёмного дерева остался стоять в стороне, а большую часть свободного пространства занимали преподаватели-кицунэ, практически не мигая смотрящие на Бьякко. Появившись совсем недавно вместе с Ями, она отошла в сторонку и молча взяла кисэру – длинную курительную трубку с полметра длиной, украшенную несколькими бриллиантами, отчего вещица искрила от падения малейших лучиков света.

Медленно наполнив кисэру табаком, лисица вызвала крохотный огонёк на ногте, чтобы поджечь, и, втянув дым, вальяжно выдохнула, окидывая взглядом замерших кицунэ, к которым присоединилась Ями.

– Как я уже говорила, сегодняшняя практика невероятно важна, и не имеет значения, как вы к этому относитесь, –

²³ Татами – (яп. #, дословно «складывание; то, что складывается») – маты, которыми в Японии застилают полы домов (традиционного типа). Татами имеют строго определённую площадь и форму. В Японии площадь комнат традиционно измеряется в татами, что учитывается при постройке дома.

строго произнесла Бьякко. – Я даже не прошу, я приказываю вам со всей тщательностью проверить результаты наших учениц и сообщить их мне сегодня же, – увидев, как Ями собирается что-то спросить, Бьякко вздохнула, втянула дым и после короткой паузы продолжила. – Практика заключается в свободном поиске и уничтожении ёкай на ближайших территориях.

Казалось, что даже те кицунэ, что уже присутствовали, вновь слегка вздрогнули.

– Но...

– Вам что-то неясно? – резко отозвалась Бьякко, прервав начавшую говорить Ями. – Да, мы продолжим выполнять просьбы людей, ибо такова воля Инари-сама, но я считаю, что произошедшее недавно – знак. К тому же, у нас достаточно студенток, чтобы начать расширение территории, несмотря на угрозу Культа, в этом мы сможем опередить Северную Академию дзинко, – прищурившись, белая лисица раздражённо качнула хвостом.

– Гоменасай, Бьякко-сенсей, – упав на колени, Ями подняла взгляда. – Неужели всё это из-за человечешки?!

Хотя высказалась одна Ями, по вздрогнувшим ушкам было заметно, что были и другие сторонники подобного, просто не решившиеся высказать такие мысли вслух.

– Вы много берете на себя, Ями-сан, – процедила сквозь зубы Бьякко, шумно вдохнув дым и выпустив его тонкой струйкой. – Мико – тоже просто люди, но это не означает,

что мы смотрим на них с пренебрежением. Любое проявление воли Инари-сама стоит того, чтобы относиться к нему с уважением. Или вы намекаете на то, что ками-сама²⁴ могут ошибаться?

– Нет! Гоменасай! Гоменасай! – припав к полу, Ями прижала ушки и выждала паузу, пока Бьякко не разрешила ей подняться. – Но, позвольте всё же сказать... Мы ведь не исследовали инцидент со всей тщательностью!

– Здесь вы правы. Чика-сан, поведайте нам свои размышления, – Бьякко обратилась к худенькой лисице в маленьких очочках, чьи бирюзовые волосы были уложены в большой пучок за ушками.

– Хай²⁵! Бьякко-сенсей, это такая честь, поделиться с вами своими знаниями, – запинаясь, девушка выудила из сумочки плотно скрученный свиток и, сначала чуть не уронив его, поправила очки и трясущимися руками взялась за бумагу, исписанную красивыми размашистыми иероглифами.

Все присутствующие лисички молча смотрели на то, как девушка изучает написанное, и как только Бьякко кашлянула, заодно выбивая пепел из кисэру, Чика очнулась.

– С-согласно древним традициям, каждая из служительниц Инари-сама рано или поздно призывает себе кицунэ-цу-

²⁴ Ками (яп. #) – в синтоизме духовная сущность, бог.

²⁵ Хай – относится к айдзути, часто встречающимся в японской речи междометиям, указывающих на то, что собеседник внимательно слушает говорящего. ##хай – поддакивание в вежливой форме.

ки. Созданный божественной связью союз сьюрю и ёриката считается нерушимым и плодотворным...

– Кхм. Мы это знаем, Чика-сан. Чуть ближе к теме, пожалуйста, – мягко произнесла Бьякко, вновь поджигая табак.

– Гоменасай! Это... Всегда в качестве кицунэ-цуки призывается достойный боец, способный с гордостью нести волю Инари-сама на окружающие земли, высекая своим благословенным клинком недостойных существования ёкай и прочих существ, отравляющих земли ками-сама, – слегка дрожащим голосом прочитала Чика-сан. – Поскольку на землях Восточной Империи самыми лучшими бойцами по праву считаются мико храмов Инари-сама, сам факт призыва именно мико считался непреложным, но не каждая служительница подходит под критерии. Её помыслы должны быть чисты, навыки владения оружием не вызывать сомнения, а сам клинок представлять собой прекрасный образчик кузнечной мысли, способный справиться с любым противником, – высунув язычок, лисица глубоко вдохнула, поскольку умудрилась всё протараторить на одном дыхании.

Бьякко цокнула языком, и, обведя всех кончиком трубки и оставив тем самым дымчатый след, шевельнула ушками.

– Прошу, высказывайтесь.

– Он просто ученик кузнеца! – упрямо заявила Ями. – Это какое-то недоразумение... Ещё и мужчина!

– Однако он знает о ёкай, что позволяет нам только догадываться о том, каков масштаб распространения этих опас-

ных существ, – сообщила Бьякко. – Мы можем с лёгкостью отсеять не столь важные сейчас пункты. О его помыслах говорить слишком рано, навыки владения оружием тоже под вопросом, а что насчёт клинка?

– Нуси уничтожил его, остались лишь обломки, – сообщила Ями. – Вряд ли это сойдёт за...

– А что было в сумке? Той, что за спиной? – резко и громко сказала Генко-старшая, впервые подав голос. Увидев реакцию Ями, чёрная лисичка расплылась в улыбке.

– Ями-сан? Вам есть что нам сказать? – склонив голову набок, Бьякко прищурилась.

– Я не обыскивала его, – упавшим голосом сообщила фиолетововолосая кицунэ. – С какой стати я должна вообще касаться человеческого мужчины?!

– У вас есть на это ёриката, если вы настолько цените своё тело! – повысив голос, рявкнула Бьякко, подойдя ближе и выдохнув дым в лицо Ями.

– Я... Я не могу позволить и им, это осквернение... До Связи Судеб, – вяло начала оправдываться Ями, но в итоге снова упала на колени.

– Кха-кха-кха. Боюсь представить, что ещё забыли сделать, – бросила куда-то в сторону Генко, улыбаясь до ушей. – Какая промашка... Ещё и оставить неизвестного самца с собственной дочерью наедине, какой пример халатного материнства! Я даже забеспокоилась за судьбу Академии.., – прикрыв рот, чёрная лисица продолжила хихикать, видя, как

Бьякко просто закипает от злости.

– Генко-сан. Пока что я здесь директор, и я не позволю подобных речей, – фыркнув, сообщила Бьякко.

– Заткнёте рот, опасаясь правды? Да уж, другого и не ожидалось, Бьякко-сенсей! Стоит так и сообщить Инари-сама, – игриво покачивая хвостом, Генко поднялась. – Можете и дальше здесь сидеть и гадать, там и до Коккури²⁶ опуститесь, а я пойду и разузнаю всё! – с этими словами Генко исчезла.

– Он был уже без сумки, когда я их сегодня выследила! – торопливо сообщила Ями, но Бьякко уже тоже исчезла.

Молча вытащив из шкафа пустой рюкзак, Шакко прижала ушки к голове и показала вещицу Лео. Долго осматривая рюкзак со всех сторон, парень покачал головой и отложил его в сторону.

– Кто-то мог его украсть?

– Я поставила магический запор! – с готовностью отозвалась лисичка, вновь залезая в шкаф почти по пояс. – Что-то будто бы прожгло дно шкафа!

Протянув задумчивое «хм», Лео ещё раз глянул на щель между полом и дном шкафа, после чего озадаченно почесал затылок.

– Если не хотела делиться, стоило сразу так и сказать. Это было бы честнее, чем разыгрывать такой дурацкий спек-

²⁶ Коккури – японский вид гадания с таблицей. В дальнейшем фигурирует в тексте более подробно.

такль, – ледяным голосом сказал парень. – Понятное дело, что я здесь не знаю, кому сдать металл, но надо же иметь хоть крошечные понятия о чести!

– Да сдалась мне твоя каменюка! Тебе ещё придётся извиниться за то, что так меня подозревал, понял?! – обиженно воскликнула Шакко, ткнув пальчиком в сторону Лео. – Бака! Я тут сама переживаю, а ты.., – отвернувшись, девушка взялась за хвостик и отошла в сторонку, глядя в окно. Тихонько поглаживая свою шёрстку, лисица молчала, а Лео, оставшись стоять на месте, вздохнул и опять закашлялся. С хитрой кицунэ станется полицедействовать, тем более теперь это очевиднее, когда он узнал, что ей нужны монетки. Но что делать прямо сейчас? Попробовать теорию о возможной жестокости кицунэ к людям и закончить трупом? Ясно, что вещь банально не прошла бы под шкафом, поэтому Лео подошёл ближе и стал рассматривать ножки мебели.

Судя по всему, никто ничего не трогал, оставался какой-нибудь совсем уж непредсказуемый фактор вроде перемещения в пространстве, но стоило быть реалистом: на всякий случай с добычей стоило распрощаться. Лео осознавал, что сейчас куда важнее вообще целым выйти из всей этой истории.

– Ладно, здесь делать больше нечего, не так ли? Если выйти на мародёров можно только во время практики, то было бы глупо упускать шанс, – произнёс Лео, постаравшись говорить нейтрально.

– Фыр, – отозвалась Шакко, шевельнув плечом так, будто пыталась отогнать муху.

– Ты что, хочешь, чтобы я извинился?

– Фыр.

– И не подумая, – со смешком сказал Лео. – И вообще, смысл мне теперь с тобой возиться?

– Фыр? – на этот раз прозвучало озадаченно.

– Язык я знаю, пойду себе к людям и сам всё разую.

В деревушке не услышал звуков кузнечного молота, так что даже такой, как я, найдёт себе возможность подзаработать на жизнь, – специально рассказав все возможные планы, Лео демонстративно развернулся и собрался уже выйти, как Шакко оказалась прямо перед ним. Её щёчки надулись, а ушки мелко подрагивали.

– Ты...

– Я.

– Я тебя кормила! Дала тебе поспать! Д-даже хвостом позволила укрыться! – слегка покраснев, что выглядело забавно на загорелой коже Шакко, девушка отвела взгляд. – И ты вот так уходишь? Понятно теперь, почему с мужчинами стараются пореже иметь дело!

– Как будто ты что-то делала не ради своей выгоды... За ту ужасную картошку я тебе заплачу, как заработаю, – отозвался Лео и обошёл лису, но та схватила его за руку.

– Я могу прямо сейчас рассказать, что ты не кицунэ-цуки! Вот! – с чувством прошептала девушка, поймав взгляд Лео. –

С-страшно?

– И что же ты, комнатный цветочек, можешь знать о страхе? Ты вообще чем-то рискуешь, кроме своего комфорта? – с усмешкой сказал Лео, с лёгкостью выдержав взгляд Шакко. – Давай, если ты такая бунтарка, расскажи! Хотя, что взять с ёкая, для вас человеческая жизнь не больше, чем мусор, – стряхнув руку Шакко, Лео сделал пару шагов, но почти сразу рухнул на пол.

Тяжело дыша, кичунэ стояла над ним, слегка мерцая от наполнившей её энергии. Облизнув клычки, Шакко сглотнула и, положив обе ладони на область сердца, закусила губу. Шерсть на её хвосте распушилась, а ушки стояли торчком, будто девушка собиралась услышать даже самый тихий писк.

– Лео, ты бака! Из-за какой-то каменюки... Алчные люди. Ты... Ты теперь почувствовал, насколько слаб, когда кичунэ высасывает твою жизненную силу? – наклонившись над недвижимым парнем, Шакко снова фыркнула. – Да, я ёкай, но ты очень неправ!

Лео чувствовал себя так, будто несколько дней не выходил из кузницы, работая над нескончаемой партией оружия и доспехов. Руки и ноги не хотели слушаться, вернее, не было сил пошевелить ими. Постепенно во всём теле начались раздражающие колики, а силы потихоньку начали возвращаться. Медленно поднявшись, парень внимательно посмотрел на сидящую рядом на коленях Шакко, от нетерпения покачивающую хвостом.

– Ладно. Пусть я буду простофилей, что догадался поверить лисе... Что там со снаряжением? – Лео коснулся начавшей кружиться головы и прикрыл ненадолго глаза.

– А извинения? – упрямо продолжила кицунэ.

– За что? Камня-то так и нет. Как точно выяснится, что ты непричастна, так и будут, а пока что – увы, – пожав плечами, Леонард пошёл к двери, не обращая внимания на недовольное фырканье.

Сорвавшись с места, Шакко пронеслась мимо парня, распахнула дверь и вышла, став гордо вышагивать впереди задрав носик, не желая терять свою лидирующую позицию. Ощувив, как её юбка стронулась с места, девушка взвизгнула и резко обернулась, но оказалось, что это Лео одёрнул её, поскольку девушка гордо щеголяла бельём.

– Аригато²⁷, – покраснев, Шакко зашагала быстрее, смущённо пригладив ткань и постаравшись заставить свой хвостик не двигаться.

Оказавшись в додзё²⁸, Лео бегло осмотрелся, кивая сам себе: сравнительно большая комната впечатляла своей необычностью, даже по сравнению с остальными, попадавшимися ранее. В центре находилась небольшая квадратная

²⁷ Аригато – (яп.) спасибо.

²⁸ Додзё – изначально это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме. Позже этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах.

площадка для спарринга, а вдоль стен можно было увидеть стойки под оружие. Были как бамбуковые мечи для кэндо – синай, так и деревянные – бокен, и даже иайто – металлические имитации нихонто, разного рода японских мечей. Боевые клинки тоже присутствовали, но их количество оказалось чрезвычайно мало; также можно было увидеть несколько тренировочных манекенов.

Подойдя к ближайшей стойке, Лео осторожно провёл рукой по ножнам, затем с тихим лязгом выудил катану, блеснувшую на свету и, повернувшись к Шакко, спросил:

– А где мечи-то?

Ушки лисицы вздрогнули, она торопливо процокала каблучками по направлению к парню и несколько раз посмотрела сначала на меч, затем на Лео.

– Ты издеваешься? Да? Какой ты мелочный, нинген²⁹, – покачав головой, сказала кицунэ.

– Нет, я серьёзно. Ножики тут есть, ну там, огурцы порезать, а мечи.., – улыбнувшись, Лео наслаждался реакцией Шакко, которая тут же подскочила к нему и закрыла рот ладошкой – от неё приятно пахло какими-то цветами.

– Лучше не повторяй подобную глупость при ком-то ещё.., – почти что испуганно сказала Шакко, с укором смотря на своего спутника. – Я серьёзно!

– Так и я серьёзно, – ответил парень, проводя пальцем по мечу. – Но, может, переборщил. Эти мечи просто как краси-

²⁹ Нинген – в данном случае просто буквальный перевод, «люди».

вые вещицы, вот пусть бы и висели на стенке. Ладно, на булат не ориентируемся, вряд ли вы торгуете со Славянскими Княжествами... Но можно было хотя бы постараться с узорной сваркой, раз всё равно мечей не так много? А зональная закалка есть? Спорно... Но самое важное! – развернув катану рукоятью к Шакко, парень кивком предложил взять её в руки.

– Да не буду я её брать! Не пристало кицунэ железками махать, – начала было Шакко, но Лео уже отпустил меч, и девушке пришлось схватить его за рукоять, чтобы тот не упал. Выбрав себе один из тренировочных мечей, Лео встал напротив Шакко и чуть приподнял тупое стальное лезвие на уровень глаз.

– Я не буду с тобой сражаться! – запротестовала лисичка, но Лео парой ловких выпадов полоснул по верхней части удерживаемого девушкой оружия и слегка ударил её по пальцам. – Ай-яй-яй! Я же просила! Бака! – обиженно отложив катану в сторону, Шакко начала дуть на пальцы, смотря на Лео прищурившись.

– Был бы настоящий, твои пальчики уже осыпались бы. Где гарда³⁰, я вас спрашиваю? Похоже, вам ни разу не попадались вооружённые противники...

– Мне-то откуда знать – меч как меч! Не строй из себя умника! Бери, что есть, – кое-как засунув катану обратно в

³⁰ Гарда – часть клинкового холодного оружия, предназначена для защиты руки от оружия противника.

ножны, Шакко торопливо отдала её парню. – Потом себе сделаешь какой-нибудь из ваших восхитительных Лондиниумных клинков, бе-бе-бе, – высунув язычок, Шакко сложила руки под грудью, смотря на то, с какой неохотой Лео прикрепляет ножны. – А доспех...

– Тут у вас только на девчонок наверняка. Да и смысла в нём нет: все, кто достаточно опасен, его и не заметят, – покачав головой, ответил парень. – Или ты хотела предложить его купить?

– Теперь уже точно не хочу. Какая самодовольная рожа! – воскликнула Шакко, продолжая возмущаться. – Я... ой.

Рядом почти одновременно возникли Генко и Бьякко, причём первая, бросив взгляд через плечо на директрису, хмыкнула и подошла ближе к Шакко и её спутнику.

– Похоже, у тебя не было с собой меча, да, Лео-сан? – сладким голосом произнесла кицунэ с чёрной шерсткой.

– Нет.

– Хм... А что было в твоей поклаже? Можем мы узнать или даже посмотреть? – сделав ещё шаг ближе, Генко неотрывно смотрела в глаза Лео, отчего ему становилось не по себе – её яркие радужки с хищными вертикальными зрачками почти что гипнотизировали.

– Лишь его вещи, – тут же отозвалась Шакко, показывая пальчиком на спортивную форму.

– Я не тебе задавала вопрос, Шакко-сан, – холодно произнесла Генко. – Хм...

– У меня нет повода не доверять дочери, Генко-сан, на этом ваша надуманная проверка окончена? – раздражённо сказала Бьякко.

– Возможно... Хм. Шакко-сан, будьте так любезны, дайте парочку... Скажем так, необычных приказов своему кицунэ-цуки, чтобы мы могли убедиться, что ритуал прошёл, как надо, – сказала Генко, выудив из воздуха сэнсую и став им помахивать, будто вдруг стало жарко.

– Это уже лишнее. Вы подозреваете, что Инари-сама ошиблась? Это немыслимо, я привлеку вас к ответственности за подобное богохульство! – воскликнула Бьякко.

– Пусть. Это ведь несложно проверить? Простая проверка, чтобы поймать меня на моей непочтительной подозрительности и точно удостовериться, не так ли? – продолжая ехидно улыбаться, Генко повернулась к Шакко. – Неужели вам сложно?

Шакко молча глянула на мать, и та раздражённо кивнула.

– Лео-сан, – сглотнув, лисичка лихорадочно думала, что бы такого приказать. – Разрубите манекен в тренировочной комнате.

– Ой, ну так не годится! – тут же запротестовала Генко, нахмурившись и категорично замахав веером.

– Отменить приказ, Лео-сан, – дрогнувшим голосом ответила Шакко. – Так что сделать-то?

– Приказ должен быть ментальный... И такой, что нетипичен для кицунэ-цуки. Тот, в котором он проявит себя, как

ёриката, неспособный послушаться.

– Вы сами должны знать, что подобное неэтично, – запротестовала Бьякко. – Я запрещаю!

– Ара-ара! Я ведь уже назвала условия. Мне, знаете, тоже не очень хочется провиниться перед Инари-сама, но если такова цена за спокойствие Академии, то я готова оплатить её сполна, в отличие от некоторых, – прикрывшись веером, заявила Генко, а судя по тому, как стал покачиваться её хвост, она откровенно веселилась. – Так что же?

– Хорошо, – сглотнув, Шакко посмотрела прямо на Лео, прекрасно осознавая, что не сможет что-либо передать ему ментально прямо сейчас. Внимательно глядя на девушку, парень молчал, да и все остальные затаили дыхание.

– Как я и думала, – обнажив клыки, Генко издала смешок. – Бьякко, я буду всячески настаивать на том, чтобы... Э-э?

Сделав пару шагов навстречу Шакко, Лео опустился перед ней на колени и, потянув за шнуровку сапожка, развязал узел. Обомлевшая лисичка стояла ни жива, ни мертва, когда парень осторожно стянул сапог с её ножки и, обняв ступню, приблизил к своему лицу, чтобы поцеловать.

– А-а! – отпрянув, Генко судорожно закачала хвостом. – Быть не может!

Бьякко, покраснев, отвела взгляд и тоже достала сэнсу, став судорожно помахивать, будто пытаясь остудить проступивший на щеках румянец. Со стороны Шакко и вовсе раз-

далось лишь какое-то подобие писка, а загорелое личико стало казаться ещё темнее.

– Мужчины так себя не поведут, – пробормотала Бьякко, положив руку на плечо чёрной лисе. – Вам достаточно проверки, Генко-сан?

– Хай! – крикнула лисичка и исчезла, а затем и Бьякко, покачав головой, исчезла.

Молча вернув сапожок на место, Лео так ничего и не сказал, пока Шакко, обняв себя, издавала что-то среднее между пыхтением и скулежом, вертя хвостиком, как пропеллером.

– Это... Ты не должен был!

– Достаточная плата за аренду твоего драгоценного хвоста? – бесстрастно уточнил Лео.

– А? Чересчур, – опустив взгляд, Шакко схватилась за предмет разговора, тем самым угомонив его. – Но сработало...

– Похоже, все дзинко – самодовольные козлы. Полезно было предположить подобное, оценив ваше поведение, – хмыкнув, Лео продолжил поправлять ножны. – Долго ещё будешь столь шокирована?

– Всю жизнь! – выпалила лисица, часто дыша. – Я не разрешаю делать со своим телом всё, что тебе вздумается, понял?! Вот! И вообще, чтобы я не чувствовала себя виноватой, потрогай мои ушки, что ли..., – казалось, что после подобной фразы ситуация лишь усугубилась.

– И с чего бы мне это делать?

– Ты ведь на них смотришь, я же вижу,.. – смущённо добавила Шакко.

– Конечно, так вас, лис, проще понять. Но если это такая проблема, – вздохнув, Лео подошёл ближе и, глянув на всё ещё отводящую взгляд девушку, осторожно коснулся её ушек.

Пушистые, тёплые, мягкие и упругие... Конечно, они были приятными на ощупь, и Лео стал их легонько поглаживать, даже провёл пальцами по меху, торчащему изнутри. Настолько увлёкся, что, когда опустил взгляд, встретился глазами с Шакко. Выражение её лица можно было охарактеризовать не иначе, как довольное, но когда девушка поняла, что себя выдала, то тут же отшатнулась и прижала ушки к голове, закашлявшись.

– Кхм. В общем, мы почти квиты, сойдёмся на этом?

– Сойдёмся. И что дальше? – пожав плечами, Лео посмотрел на свои руки и приблизил их к носу.

– Не надо нюхать! Да что ж такое-то?! – взвизгнув, Шакко не выдержала и, подскочив к Лео, принялась легонько дубасить по нему кулачками.

– Ты вся пахнёшь цветами, это занятно, – улыбнувшись, Лео потрепал лисичку по голове, смяв ушки, и отошёл от неё. – Вроде о практике шла речь?

– Д-да. Бака.., – обняв свой хвостик, лисица закрыла лицо и немного посмотрела вслед удаляющейся к выходу спине Лео, и только после этого поспешила за парнем следом.

Глава 5. Поддержка

После произошедшего инцидента путь до зала собраний проходил в тишине. Лео не считал нужным что-либо комментировать, а Шакко пыталась справиться с бурей охвативших её эмоций. Неловкость, радость, удивление... Там был и страх: хотя лисичка предполагала, что подозрительный призыв вызовет вопросы, внезапная проверка выбила её из колеи. Оставалась опасность того, что как только первые впечатления улягутся, может нагрянуть новая проверка, но если Генко накажут за непочтение, то будет время подготовиться.

Вместе с этим Шакко задумалась над сказанным Лео. Да, страх... Он бывает разный, судя по всему. Девушка не слишком об этом задумывалась. Проблема в сражении с ёкай чаще всего состояла в сложности их выявить или вовремя найти способ уничтожить: напрямую угроза жизни перед ученицами никогда не стояла, и только после холодного взгляда Лео лисичка осознала, насколько разным может быть впечатление. Она так ничего и не знала толком о парне, но природное любопытство подстёгивало её, несмотря на то, что Шакко всё ещё была возмущена. И удивлена.

Сглотнув, лисичка вспомнила о том, как Лео снял с неё сапожок. Его руки были такими сильными, но бережными. Так у всех мужчин? Или у кузнецов? Шакко настолько ошеломило подобное отношение, что она в сердцах позволила коснуться ушек. Это весьма личное... Когда-то давно её гла-

дила по волосам мама. Когда ещё не была директором, и не считала проявление близости к дочери особым отношением, непозволительным для кицунэ на подобной должности. А ещё тётя.

Вздыхнув, Шакко невольно вспомнила о ней и грустно улыбнулась. Тётя родилась в запретной любви, без Связи Судеб, между кицунэ и человеком, потому и оказалась простой женщиной, но сказочно красивой, как любая кицунэ. И слишком доброй для своего незавидного положения. В итоге её просто изгнали, у неё даже не было имени... Лишь под конец она назвала сама себя Ками, будто бы насмехаясь над обществом, что её отвергло.

«Почему это меня понесло на такие мысли? Кицунэ и человек... Это дикость!», – сглотнув, Шакко посмотрела на спину идущего впереди Лео. Другие лисицы уже нафантазировали себе невесть что! «Глупые сплетницы. Как вообще можно терпеть рядом с собой мужчин, если они такие заносчивые, самодовольные всезнайки, и вообще ведут себя странно» – насупившись, решила для себя лисичка. Почему-то вспомнилось, как Лео расстроился из-за глупости Ясухино, как одёргивал ей юбку, как поцеловал её ног...

– Шакко?

– Хай! – встав, как вкопанная, лисичка замерла и тут же покраснела, стоило Лео позвать её.

– Ты чего? Я тебя напугал, что ли? – удивлённо приподняв бровь, парень почесал переносицу. – Я не против идти по

твоим подсказкам, но хотя бы в зал может первой войдѣшь?

– Да, конечно, – торопливо процокав мимо Лео, Шакко помахала на лицо ладошкой.

«Какая глупость лезет в голову! Надо сосредоточиться».

Пригладив одежду, Шакко вздѣрнула носик и вальяжно вошла в открытые двери, медленно покачивая хвостом из стороны в сторону.

Зал для собраний был уже полон учениц, причѣм удивительным было то, что присутствовали кицунэ с разных годов обучения. Не увидев, впрочем, самых младшеньких и совсем уже старшекурсниц, Шакко задумалась и медленно прошла вдоль стены, дойдя до свободных мест. В отличие от многих других помещений Академии, отличных от учебных комнат, разуваться в зале собраний не считалось нужным по той причине, что зачастую кицунэ и мико могли быть подняты по тревоге, а поскольку у некоторых ёрикат снаряжение не предполагало быстрой возможности от него избавиться, пришлось идти на своего рода уступки.

Поправив дзабутон³¹ упрощѣнного вида, позволяющий расположиться довольно комфортно, Шакко пригладила юбку и села на пяточки, затем рядом с ней весьма неуклюже пытался расположиться Лео. Долго поправляя ножны, он всё-таки отцепил их и положил рядом, чем вызвал молчаливое неодобрение нескольких косящихся на него мико, у большинства которых к снаряжению была прицеплена пара но-

³¹ Дзабутон(яп. ###) – японская плоская подушка для сидения.

жен: для короткого и длинного клинка, дайсё.

У Шакко уже глаз задёргался, когда Лео со вздохами начал устраиваться поудобнее, и в итоге лисица не выдержала и дёрнула его за рукав. Плюхнувшись на задницу, Лео кое-как сложил ноги и с хрустом размял шею.

– Так это, у вас со стульями дефицит или что? Расскажи, где инструменты, я хоть для себя табурет сколочу, – шёпотом сказал парень, и Шакко шикнула на него, опять прикрыв ладошкой рот неуместно разговорившегося иноземца.

– Ты можешь поменьше выдавать всем, что гайдзин³²? Как будто это и так не ясно! – громко зашептала лисичка в ответ, зашуршав хвостом по татами. Недавние мысли стали казаться совсем уж дикостью.

«У него никакого чувства такта...» – подумав так, Шакко поймала себя на мысли о том, что попробовать поставить у себя в комнате стул или даже кровать на западный манер было бы интересным вариантом...

Обошлось без типичных сплетен и пересудов: все лисички были взбудоражены внезапным изменением формата практики, поэтому все разговоры были лишь об этом. Казалось, что тихое жужжание голосов с каждой минутой нарастает, но как только шум стал сильнее, появилась Бьякко. Окинув зал внимательным взглядом, директриса увидела Шакко и тут же отвела глаза, затем ещё раз глянула в ту сторону, те-

³² Гайдзин (яп. ##) – сокращение японского слова гайкокудзин (яп. ###), означающего «иностранец».

перь уже остановив взор на Леонарде. Покачав головой, белоснежная лисичка кашлянула и похлопала в ладоши.

– Тихо, тихо! – добавила Бьякко, несмотря на то, что девчонки уже сами затихли, наострив ушки. – Сегодня необычная практика, как вы уже знаете. Цель заключается в том, чтобы истребить как можно больше ёкай, обитающих в окрестностях. Конечно же, речь, в первую очередь, о вредителях, поэтому просьба быть благоразумными., – предупредила кицунэ, вытащив прямо из воздуха свёрток. – Каждая из вас получит свиток с описанием самых распространённых ёкай, с указанием цены за их устранение в баллах.

Перед всеми парами сюрё-ёриката тотчас появились свитки, и Шакко тоже поспешно развернула бумагу, оказавшуюся настолько длинной, что некоторые не предугадавшие подобный расклад лисички были вынуждены торопливо скручивать огромный перечень обратно в компактный вид.

– Время вам – до заката, – продолжила Бьякко. – Конечно, все вы прекрасно знаете, что лучше всего охотиться в оума-га доки, но мы считаем это слишком опасным, ведь сегодня вам разрешено отдаляться от Академии на весьма существенное расстояние.

В воздухе возникло что-то вроде тумана, плавно формирующего нечто вроде карты, где схематичным облачком была обозначена возвышенность с Академией, а земли вокруг выглядели, как группы домиков и прочих аляповатых символов. Кто-то, при виде такого, присвистнул, остальные же

выглядели озадаченно.

– И, слушаем внимательно... Баллы – показатель вашего успеха, – торжественно заявила Бьякко. – Лучшие охотницы получают достойное вознаграждение за труд, но за промашки вы будете оштрафованы, – при этих словах кицунэ посмотрела в сторону Шакко, но лисичка лишь тихо фыркнула, отвернувшись. – Пользуйтесь своими инстинктами, помощью людей, собирайте информацию и ищите сами. Все ваши достижения отметит Инари-сама, поэтому об обмане не может быть и речи! – предупредила Бьякко. – Удачной охоты.

– Уже? – робко спросила синеволосая лисичка, которую звали Ао-сан.

– Да. Вперёд!

Кто-то из девушек исчез в почти беззвучном хлопке «ли-сьего хода», другие торопливо свернули свитки и поспешили к выходу. Шакко тоже резко вскочила, но Бьякко в этот момент произнесла:

– Шакко-сан, прошу подойти ко мне.

Напрягшись, лисица бросила быстрый взгляд на Лео, но тот выглядел невозмутимо, поэтому девушка немного успокоилась, подумав, что ещё одна проверка прямо сейчас не должна их выдать, если парень снова что-то натворит.

– Шакко-сан... Вы не забыли одну важную деталь? – с улыбкой сказала директриса, когда девушка с горечью смотрела на то, как почти все кицунэ покинули зал.

– Не знаю, мама.

– Никаких «мам» по отношению к директору на занятиях! – взорвалась Бьякко, нервно шевельнув ушками. – Ты взяла снаряжение, а это означает...

– М-м...

– Означает..., – продолжила тянуть Бьякко, мимикой пытаясь вывести дочь на ответ.

– Что у меня его не было, – бесстрастно бросила Шакко, и директриса заскрипела зубами.

– Опять дурочкой прикидываешься? Ты же умная девочка... Если взяла снаряжение, то должна отработать на благо Академии, – безапелляционно заявила Бьякко.

– Сейчас?!

– Конечно. Подозреваю, что ты снова умудрилась слинять в деревню, несмотря на запрет, иначе бы Ями-сан тебя не выслеживала, поэтому уж будь добра в этот раз отработай сразу! – ледяным тоном сказала директриса.

– Но мама! Уже ведь началось! – чуть не взыв от несправедливости, Шакко прижала ушки к голове. – Как так?!

– Не мамкай, кому говорят. Будешь думать в следующий раз, – фыркнув, Бьякко исчезла, и Шакко с Лео остались вдвоём в пустом зале.

– А-а-а! – закричав, Шакко торопливо выудила из сумочки платочек и впиалась в него клычками. – Р-р-р!

– Может, лучше направить злость в нужное русло? – нейтрально спросил Лео, и девушка тут же наострила ушки и прищурилась.

– Да ладно? Куда же это? Тебя покусать?

– Я, конечно, мог бы пока и не брать меч, и ты бы не попала в такую ситуацию, но виновато ведь не это? Ты продолжаешь всех настраивать против себя, – пожав плечами, Лео поправил ножны и, прикрыв рот, закашлялся.

– Ой, от тебя ещё не хватало нравоучений, – фыркнув, Шакко гордо пошла к выходу из зала.

– Знаешь, мне сначала показалось, что твоя шерстка белого цвета из-за того, что ты хотела походить на мать, – задумчиво произнёс Лео. – Неужели всё наоборот? Ты перекрасила свою рыжую шерсть в белый, чтобы ей насолить?

– Фыр.

– Может, лучше выделяться не внешним видом, а своими делами? – продолжил упрямо говорить Лео.

– Слушай, прекращай болтать так, будто ты меня знаешь! Ничегошеньки ты не знаешь! – обернувшись, крикнула Шакко, гневно сжав кулачки. Её ушки мелко подрагивали, а хвост непрерывно ходил из стороны в сторону. – У меня лишь один хвост! У всех уже два-три, а у меня один! Выше хвостика не прыгнешь, понял? – в сердцах крикнула девушка, и, несмотря на звонкий милый голос, выглядела она несчастной. – Вам, людям, не понять важность подобного. Ну же, смейся! Думаешь, глупо это? Из-за хвоста убиваться? А если бы я пошла, то могла бы получить хотя бы возможность на второй хвостик.., – шмыгнув носом, сказала Шакко, закусив губу, чтобы не заплакать от обиды.

Лео не спорил, не психовал из-за её вспышки, не обижался и не пытался успокоить. Шакко не знала, хотела бы она этого на самом деле, или наоборот, если бы он только попробовал что-то сказать, восприняла бы в штыки любые его слова. Чувствуя себя скверно, девушка не нашлась что ответить в итоге, когда Лео начал говорить после затянувшейся паузы.

– И ты уже сдалась?

Так коротко, но эмоционально. Не простая дежурная фраза для ободрения, казалось, словно это что-то личное, но Лео продолжил наседавать:

– Да? Сдалась? Из-за такой мелочи? Если ты так хочешь чего-то, то кто может тебе помешать? Или ты всё-таки не так уж и хочешь второй хвост?

Опешив, Шакко молча открыла рот и тут же закрыла, но затем всё-таки потупила взгляд и, коснувшись хвоста, посмотрела на него.

– Хочу. Все кицунэ хотят.

– Ты хочешь, потому что другие хотят, или всё-таки это твоё личное желание? – вновь строго спросил Лео, и Шакко не сразу ответила.

– Я хочу. Но...

– В моих краях смерть каждому дышит в затылок. Ты ведь не задумывалась, почему кто-то торчит в деревне, если можно жить за городскими стенами? – внезапно начал рассказывать Лео, и Шакко заморгала.

– Нет.

– Огонь фей очень нужен для кузницы. Но не настолько, чтобы выделять городскую охрану на каждую захоластную деревушку, рискнувшую обосноваться рядом с огнём, – ответил Лео. – Деревень много, кто-нибудь да доставит заказ, благо болотного железа пруд пруди.

– Почему ты мне это рассказываешь? – тихо спросила Шакко, шмыгнув носом.

– У каждого из жителей деревни есть мечта. Была мечта? Открыть ткацкую мастерскую. Стать поваром в Лондиниуме. Гнать эль. Служить королевским наёмником. Готовить сладости. Преподавать для детей. Вступить в Орден, – Лео рассказывал отрывисто, улыбаясь и смотря куда-то в стену, будто за каждой фразой стоял кто-то знакомый. – Простые и замысловатые, глупые и заумные, но искренние. Мечты, к которым хочется идти, но каждое утро просыпаешься, чётко зная, что этот день может стать последним, – закашлявшись, Лео хрипло выдохнул. – Не минуты опасности, которые надо переждать. Не час, не день... Всегда. Можно было сдаться – и просто покориться судьбе. А можно бороться. Или ты считаешь себя хуже других? – вопрос прозвучал резко, и таким тоном, что ответ точно не требовался.

Шакко промокнула уголки глаз слегка слюнявым платком и, шевельнув ушком, посмотрела на Лео с недовольством. Он её провёл. Хочет заставить думать о том, что её текущие проблемы – сущая ерунда, и он даже прав, но от этого её переживания слабее не становятся. Хотя это она понимала

разумом, а чувства подсказывали, что она и впрямь сдалась раньше времени.

Фыркнув, девушка развернулась и направилась к выходу, на ходу продолжая протирать уголки глаз, будто боялась, что слёзки ещё остались.

– Так ты пойдёшь? – со слабой улыбкой сказала лисица, глянув через плечо.

– Да... Не люблю женские слёзы.

– Я не плакала.

– Ну да. Слишком ранимая для бунтарки, нет? – улыбнувшись в ответ, Лео получил тычок кулачком в бок.

– Ха. Я просто прикидывалась... Конечно же, какая-то дурацкая несправедливость не выбьет меня из колеи, – фальшиво захихикав, Шакко вскоре привела парня в необычное помещение.

Разувшись, кицунэ подождала, пока Лео сделает то же самое, после чего подошла к мерцающему столику, расположенному в центре затемнённой комнатухи. На нём было начертано множество иероглифов, цифры, слова «да», «нет», а по центру – изображение тории.

Вздохнув, Шакко села на колени рядом со столом и положила руки на край, почти одновременно с этим её пальцы слегка замерцали – зажмурившись, девушка слегка раскачивалась из стороны в сторону, после чего открыла глаза и посмотрела на Лео: её радужки стали яркими, светящимися в полумраке, а зрачки сменились на узкие и вертикальные.

– Всё нормально? – осторожно поинтересовался Лео. – Я думал, тебе сказали пол подмести... Или что-то такое.

– Нет, уборкой есть кому заняться. Это Коккури. Гадание, – слегка изменившимся голосом сказала Шакко. – Люди любят верить во всякое, надеясь, что предскажут свою судьбу или найдут ответ на вопрос. Это слишком приземлённо... Поэтому никто из кицунэ не любит таким заниматься. Только некоторые, надеющиеся вселиться в нерадивого человека...

Сглотнув, Шакко прошептала, будто повторяя за кем-то: – Коккури-сан, Коккури-сан, додзе ойдэ кудасай³³!

Поместив пальчик на торию, девушка улыбнулась и прошептала следом:

– Надо же, юная девочка... Вместе с подружками хочет знать, кому из мальчиков нравится.

– Мне это не надо рассказывать, – нахмурившись, ответил Лео, задумчиво почёсывая затылок – вся эта система парню очень не нравилась. Напоминала трюки фейри, играющих с людьми – несмотря на опасность ёкай, абсолютно всех фейри тоже проблематично назвать дружелюбными существами. – И что же, ты знаешь ответ? – уже более заинтересованно уточнил парень.

– Нет, конечно. Кицунэ не всеильны, знаешь ли. Назови какое-нибудь имя, – предложила Шакко.

³³ «Коккури-сан, Коккури-сан, додзе ойдэ кудасай» (яп.) – «Коккури-сан, Коккури-сан, появись, пожалуйста!»

– То есть, ты хочешь обмануть их? Нельзя играть с чувствами, – осуждающе пробормотал Лео.

– Кто бы тут ещё в них понимал, – фыркнув, парировала Шакко.

– Взаимно. Что может ёкай знать о любви?

– Уж побольше, чем всякий бестактный мужлан, – возмутилась лисица. – Аргх! Не смей снова так самодовольно смотреть!

Лео коварно усмехнулся и, устроившись поудобнее, слегка подался вперёд:

– Да? Тогда расскажи мне, знаток человеческих душ, что для мужчины важнее всего в женщине?

Слегка покраснев, Шакко отвела взгляд и дёрнула ушками.

– Понятно, что. Хентай³⁴! – обвиняющее ткнув пальцем в сторону Лео, лисичка прикрыла хвостом свою белоснежную блузку с парой расстёгнутых пуговиц. – Хотя и умеете говорить, ничем не отличаетесь от любых самцов!

– О-о-о, – протянув, Лео покачал головой. – Ладно, расскажу недалёкой. Женщина должна быть женственной. Необязательно красавицей с косой до пояса, но нежной, ласковой, мягкой... Доброй и преданной. Хранительница очага – то самое определение, которое очень точно подходит. В общем, все те качества, которых у тебя нет, – подытожил Лео.

Хвост Шакко распушился, ушки мелко затряслись, а глаза

³⁴ Хентай (яп. ##) – извращенец.

даже раскрылись шире от возмущения.

– Да кицунэ – мечта любого мужчины! Много ты понимаешь! В тебе тоже нет ничего хорошего, понял?!

– Как тебя задело... Я и не спрашивал про твоё видение мужчин, – усмехнувшись, Лео прищурился. – Но не сомневаюсь, что подойду не всем. Мне все и не нужны, собственно.

– Так я и думала, слова неудачника, – торжествуяще воскликнула Шакко, чуть не вскочив. – Стоило сразу догадаться. Сколько тебе? Лет двадцать? Двадцать пять? Плохо понимаю ваши человечесьи мерки, но точно знаю, что в таком возрасте только мико не в браке, потому что им нельзя!

– Да, тут ты права, в этом плане не везло, – невесело усмехнувшись, Лео отвёл взгляд. – Первая любовь? Слишком громкое название. Элизабет... Соседская девчонка, которая мне понравилась, мы даже целовались.

– О? Сказки решил рассказать? – насмехаясь, сказала Шакко, надув щёчки, но Лео продолжал, будто её не слышал.

– Лиззи мне пришлось собственноручно закопать, когда нам было лет по тринадцать. Её разорвали на части, когда она пыталась найти ягоды в лесу. Вторая девушка, Айрис, утонула, утянутая на дно неизвестной тварью. Третья... Просто внезапно задохнулась. Собственно, так было со многими... В деревушке сейчас, наверное, уже никого не осталось, раз я не вернулся.

– Г-гоменасай, – растерянно сказала Шакко, а её ушки слегка поникли.

– Дела давние... Вот и занятно, пока вы тут устраиваете соревнования по поискам ёкай, где-то они без всяких розысков успешно убивают людей, – пожалв плечами, Лео стиснул зубы и глубоко вдохнул.

– Мы в этом не виноваты, Лео-с... Лео, – осторожно сказала Шакко. – Мы же только узнали!

– Я тебя и не виню. Некого винить. Я сам начал тренироваться и обучаться фехтованию, потому что не хотел быть следующим, кого присыпят землёй. Если сам можешь что-то изменить, то нечего ждать милости от судьбы.

Закусив губу, Шакко посмотрела на стол, на котором всё ещё продолжалось гадание.

– Можешь выйти? – тихо сказала лисичка. – Мне надо сосредоточиться, чтобы быстро разделаться с делами и выйти на практику.

– Хорошо.

Глава 6. Практика

Выйдя из помещения для гадания, Леонард вновь обулся в свои не слишком удобные ботинки и задумался о том, что было бы неплохо поискать им замену... Вот только местные слишком любят деревянные сандалии, от одного вида которых парню становится плохо. Конечно, мысль об обуви в сложившейся ситуации не была первоочерёдной, но это всё-таки неплохой способ отвлечься.

Лео на самом деле не винил лис в бездействии – если он

всё правильно понимает, то находится сейчас далеко на востоке. Глупо рассчитывать на то, что кто-то в состоянии зачистить такую огромную территорию, даже владея магией: всё-таки пример фейри был весьма показателен. Парню казалось, что местные просто играют в песочнице вместо того, чтобы реально помогать, именно это и раздражало.

подавив кашель, чтобы не отвлекать Шакко, Лео невольно улыбнулся. Странно, что он вдруг так разоткровенничался перед лисой, хотя, конечно, особой тайны из своего окружения парень и не собирался делать. Пусть и сложно было довериться даже тем ёкай, которые затеяли борьбу против нечисти, Шакко не казалась совсем уж плохой девушкой. Несносная, себе на уме, нарочито вспыльчивая и острая на язычок, но при всём этом она всё равно казалась несчастной.

«Если она не будет шевелиться и сдастся, то я точно не продвинусь. С таким раскладом в планах если уж не вернуться домой, то хотя бы выйти из-под контроля ушастых обманщиц. А ещё надо искать снадобье...» – подумал Лео и попытался сосредоточиться именно на этих мыслях, хотя прилипали и другие. Мало кто любит непрошенные советы, поэтому странным было вдруг начать учить жизни незнакомую девицу, но казалось, что посоветовать больше некому: матери явно плевать, подруг не наблюдалось. Лео не понаслышке знал, что это такое – быть одиноким, пусть причина его изолированности состояла совсем в ином, поэтому и разговорился. Хотел помочь, или неприятно было видеть частич-

ное отражение себя в одинокой бунтарской лисице? Лео не определился с причиной и просто решил загнать ненужные эмоции подальше.

Отойдя от комнаты, парень тихо выудил меч из ножен. Коридор выглядел достаточно широким, чтобы весьма ловко маневрировать, поэтому Лео принялся пробовать разнообразные выпады, привыкая к балансу, длине и рукояти меча. Естественно, резко перейти на новое оружие не так уж просто, но если они всё же отправятся на поиски ёкай, было бы глупо впервые махать обновкой на месте. А других вариантов пока и не оставалось – раз контролировать практику решили на высшем уровне, то придётся подыгрывать.

Прошло не меньше двух часов – и Шакко наконец-то вышла из комнаты. Лео оставалось только догадываться, сколько бы времени всё это заняло, если бы Шакко действовала по первоначально задуманной схеме и общалась бы от скуки с ним, но раз разобрались, то и ещё об этом гадать точно ни к чему. Лисичка выглядела уставшей, но весьма довольной. Увидев, как Лео прячет в ножны клинок, она сдержанно улыбнулась и, пригладив волосы, торопливо поцокала по коридору, позвав парня за собой.

– О? Шакко-сан? Хотите сказать, что уже всё? – несмотря на недавний нагоняй, Ями опять играла роль охранника, стоя у входа.

– Вот ведь делать нечего, – пробубнила Шакко, мило улыбнувшись. – Конечно же, Ями-сенсей! Неужели вы не

проверили заранее? Я бы ни за что не захотела тратить ваше бесполе... бесценное время, – оговорка явно была сделана специально, и одно из фиолетовых ушек даже задёргалось.

– Я ведь проверю, Шакко-сан, проверю обязательно, – нетерпеливо покачивая хвостом, ответила кицунэ-преподаватель, взмахнув в воздухе рукой – перед ней появилась продолговатая бумажка, исписанная мелкими иероглифами, разглядеть суть которых с места Лео и Шакко было крайне сложно. Спустя минут пять непрерывной «проверки», за время которой Ями демонстративно вертела бумагу и так, и эдак, всё-таки прозвучал результат: – Да, вы правда отработали аренду клинка на сегодня.

Лео при этих словах чуть не закашлялся: конечно, ясным было то, что хороший меч не будет стоить дешёво, но аренда для учениц выглядела тоже весьма недешёвым занятием. Если Шакко придётся каждый день по несколько часов убивать на гадание, то стоит как можно скорее найти возможность обзавестись собственным оружием.

– Ох, как неожиданно. Мы можем идти? – раздражённо спросила Шакко, но вместо разочарования, Ями расплылась в мерзкой довольной ухмылочке.

– Конечно... Разве что уже ни к чему, – как бы невзначай бросила преподаватель, тихо хихикая и радостно помахивая хвостом.

– Это как понимать? Объясните, пожалуйста, Ями-сенсей, – добавила Шакко, поняв, что злопамятная лиса не по-

трудится реагировать на обычные фразы.

– Некоторые из наших не слишком амбициозных студентов расценили, что первых мест им в любом случае не видать, а ёкай в округе уже истребили, поэтому они решили просто прогулять практику, – рассказала Ями. – Тогда Бьякко-сенсей добавила условие: любая из учениц, которая не устранил хотя бы парочку ёкай до определённого срока, будет оштрафована... На существенную сумму, – увидев, как Шакко занервничала, Ями махнула рукой, не став говорить деталей.

– До какого срока?! До какого часа, Ями-сенсей?! – воскликнула Шакко, в панике схватившись за хвостик.

– М-м... Сейчас у нас... О... Минут двадцать ещё осталось, может, полчаса, меня это не слишком касается, поэтому.., – начала лениво зевать Ями, наслаждаясь эффектом, но Шакко уже унеслась вперёд, а Лео последовал за ней.

Парень прекрасно понимал отчаяние девушки: если они не успеют, то получится, что она даже зря тратила свои силы и время на Коккури, не говоря уж о том, что шанс что-либо получить будет окончательно потерян. Шакко этого не озвучила, и просто быстро бежала по направлению к сакуре, возле которой начиналась пыльная дорога.

– Скорее! – лисичка добралась до дерева первой и теперь нетерпеливо притоптывала на месте, закусив губу. – Вот ведь... Лисятины! – в сердцах выкрикнула девушка, снова впившись клычками в платок.

– Ты нас переместишь вниз?

– Да... Ифи фюда, – протянув ладошку, Шакко никак не могла унять тревогу, до побеления костяшек пальцев удерживая свиток во второй руке. Платочек просто остался висеть в зубах, отчего дикция девушки стала немного смазанной.

Касание рук, и почти сразу Шакко почувствовала, как парень сильнее сжимает её пальцы. Удивлённо глянув на Лео, девушка получила ободряющий кивок и даже слегка растерялась. Он её подбадривает? Это было неожиданно, но терять время на рассуждения лисичка не хотела. Вмиг они с Лео оказались у нижней части лестницы, и вот уже выскочили наружу, торопливо направляясь в сторону дереушки.

Нервно осматриваясь, Шакко то и дело цокала язычком, замечая что-то, а Лео за это время увидел лишь совсем уж странную картину: один из придорожных камней слегка отличался – рядом с ним валялась большая сожжённая ложка.

– Это ещё что? – уточнил Лео, остановившись, а Шакко, бросив взгляд, фыркнула.

– Сякуси-ива. Они совсем уже там отчаялись... Даже такую мелочь уничтожали, чтобы попасть в условия. Кроме еды этот ёкай ничего не просит и ничего не делает, – покачав головой, лисичка задумчиво посмотрела на удерживаемый в руке платочек. – Хотя мне бы сейчас и такой был очень кстати, – нервно пробормотала девушка, судорожно осматриваясь.

– А если ты перебросишь нас подальше? Наверняка все думали так же и зачистили всё рядом с Академией, – предложил Лео, но Шакко стала выглядеть ещё подавленнее, чем до этого. Её ушки слегка поникли, а хвостик безвольно повис.

– У меня лишь один хвост, я не могу так свободно пользоваться телепортацией, – упавшим голосом ответила девушка, присев на корточки и обняв предмет разговора так, будто пыталась его убаюкать.

Лео не ожидал подобной реакции: в конце концов, суть перемещений в пространстве от него ускользала. Конечно, в Ордене вскользь поднимали эту тему, но слишком поверхностно. Фейри не спешили делиться всеми своими секретами, да и использовали что-то вроде «Туманного перехода». Проскакивало ещё довольно заумное словечко, которое лисы порой упоминали, как сейчас – «телепортация», но конкретики от этого больше не становилось.

Молча кивнув сам себе, Лео быстрым шагом направился в сторону деревни, не сказав ничего, а Шакко, слишком погруженная в собственные мысли, только спустя полминуты увидела, как быстро удаляется силуэт её спутника. Вскочив, девушка побежала следом, беззвучно открывая рот оттого, что просто растерялась. Крошечная искорка надежды потухла, не успев разгореться в хоть немного устойчивое пламя, и от обиды Шакко хотелось просто взвыть. Дело даже не касалось учёбы или штрафов, и она не ждала поблажек от матери, хоть та и была директрисой, но столь явная травля на-

чала выбивать из колеи даже уверенную в себе девушку. И на фоне этого Лео, парень, которого она почти не знает, почему-то уверен в успехе куда больше, чем она. Из-за своей неосведомлённости или упрямства? Шакко не знала, но испытывала благодарность к Лео, даже если ничего не выгорит.

– Стой! – наконец-то найдя слова, лисичка шумно дышала, поравнявшись с бегущим трусцой парнем, для которого, впрочем, в текущем состоянии подобная пробежка давалась не так уж и просто. – Ты что, решил убить Ясухиру?!

– А? Того алкаша? Не, даже если бы и хотел, он явно мог стать целью других лис куда раньше, – покачав головой, Лео сбился с дыхания и, начав тормозить, опять закашлялся. – Деревушка ведь не на пустом месте появилась, тут скорее всего есть река?

– Да, но.., – неуверенно пробормотала Шакко, чувствуя, как разочарование подбирается ближе. – Лео. Ты ведь не один знаешь о водных ёкай... Там наверняка уже тоже были, – дрогнувшим голосом сказала Шакко, но парень продолжил путь. – Ничего страшного! Я сама виновата! – поспешила добавить кицунэ, увидев, что Лео и не думает останавливаться.

Вид необычной бегущей пары внёс небольшую сумятицу в размеренную жизнь деревушки, но явно не больше, чем внезапно нахлынувшие кицунэ, допытывающиеся у жителей обо всех странных случаях, слышимых ими от кого-либо. Проводя тревожными взглядами Лео и Шакко, деревенские

постепенно возвращались к своим делам, хотя и шептали украдкой о «странных временах».

Уже хрипя, Лео наконец-то добрался до небольшой речушки, струящейся совсем недалеко от леса. Через неё проходил небольшой, но прочный деревянный мостик, подальше можно было увидеть ещё один, старый, не предназначенный для прохода тележек. Направившись прямо к нему, Лео взбежал на жалобно заскрипевшие доски и только тогда немного перевёл дух. Шакко, увидев кое-где возле воды следы от уничтоженных ёкаев, покачала головой и, догнав Лео, выдохнула.

– Я же говорила, – со слабыми укоряющими нотками сказала кицунэ, грустно улыбнувшись. – В любом случае, у нас осталось от силы минут десять, и то, если Ями не наврала. Хотя, если это так, то я напишу жалобу, – заскрипев зубками, Шакко молча смотрела на то, как Лео приосанивается.

– Уже сдалась, снова?

– Я ценю твой неостановимый оптимизм, но порой стоит взглянуть правде в глаза, – саркастично ответила лисица, после чего снова открыла ротик – на этот раз от изумления. – Погоди, ты что, ради этого рвался к речке?!

Лео с каменным выражением лица приспустил штаны и, слегка отвернувшись от девушки, подошёл к краю мостика, явно собираясь справить нужду по-маленькому. Изумлённая Шакко залилась краской и не знала, куда теперь вообще смотреть, поэтому просто закрыла лицо ладошками, оставив

небольшие щели для глаз.

«Нет, нет, это дикость! Вообще никакой культуры!» – подумала девушка, а от возмущения кончики её ушек стали весьма ощутимо подрагивать. Но вместо ожидаемого звука журчащей воды послышался лязг клинка, извлекаемого из ножен – резким взмахом Лео заблокировал вылезшую из воды чёрную мохнатую руку, тянущуюся к нему.

– Чего ты ждёшь?! – закричал парень, и ошеломлённая девушка почти что интуитивно полыхнула огненным шаром. Рука практически сразу истлела, осыпавшись пеплом в воду, причём сразу вместе с этим на водной глади появились пузырьки, будто кто-то захлебнулся. Лео в это время торопливо надел штаны, после чего спрятал меч и побежал к другому мосту.

Бросившись за ним, Шакко на этот раз стойко восприняла странный манёвр Лео, и, уже будучи наготове, вмиг швырнула новый шар в ещё одну лапищу, после чего торопливо развернула свиток, торчащий из сумочки. Проверочные символы, появившиеся, пока Шакко гадала, в виде самой крайней надписи, замерцали и осветили все оставшиеся иероглифы, подтверждая уничтожение необходимой нормы.

Лео тем временем привёл себя в порядок и, подходя к девушке, начал говорить:

– Самый простой вариант... Ситагара Гомбоко. Дурацкий ёкай, как ни посмотри, но реагирующий только на мужчин, так что подобное вряд ли бы удалось провернуть твоим од-

нокурсникам, – без всякой бравады и хвастовства объяснил Лео, но Шакко неожиданно сорвалась с места и обняла его.

Девушка была низенькой по сравнению с рослым и спортивным Лео, поэтому встала на носочек, согнув вторую ногу в колене, будто так могла бы казаться выше. Её лицо уткнулось в грудь парня, а руки попробовали обхватить его торс... Он был твёрдым, но не жёстким, и Шакко поймала себя на мысли, что впервые вот так касается мужчины. Но это была мимолётная и тут же испарившаяся мысль, не сравнимая с благодарностью кицунэ, очевидной даже без слов. Хвостик шустро покачивался из стороны в сторону, а ушки слегка вздрагивали от возбуждения, пока лисичка издавала какие-то милые нечленораздельные звуки, приглушённые олимпийкой.

Лео не ожидал подобной реакции, поэтому скорее машинально обнял Шакко в ответ, коснувшись её обнажённой спины. Кожа казалась бархатной и невероятно нежной, а сама Шакко – чрезвычайно хрупкой и уязвимой, будто если сейчас её отпустить, она просто рассыпется. Убрав одну руку с талии девушки, Лео коснулся волос лисички и, каждым движением руки приминая пушистые ушки кицунэ, стал медленно гладить её по голове, ощущая, как усиливается цветочный аромат.

Резко отпрыгнув, Шакко, красная, как яркие полосы на её юбке, попыталась частично скрыть лицо за своими белоснежными волосами, повернувшись боком.

– Н-не подумай, что я простила все твои насмехательства и подозрения! Это благодарность вот за этот, за конкретный случай! А за прошлые я до сих пор в обиде!

– То есть, общего отношения у тебя нет, есть отдельные эпизоды? – с усмешкой сказал Лео, сложив руки на груди.

Шакко издала смешок, но не слишком искренний, и ответила, всё ещё избегая взгляда.

– Д-да! Ты же видишь, что я ничего не сказала про то, что ты меня трогал, да? Тут всё было нормально, а те разы – чересчур! Но не все, – сбивчиво объясняя, Шакко схватилась за щёчки, чувствуя жар, и украдкой всё-таки посмотрела на Лео, который будто того и ждал: подвёл руку к носу и вдохнул. – Да не надо нюхать! Что же это такое?!

– Приятный цветочный аромат от твоего тела, как же от такого отказаться? Парфюм – вещь недешёвая, – даже и не думая останавливаться, Лео демонстративно прикрыл глаза от удовольствия. – Ах, обожаю запах крашеных рыжих лис по утрам.

– Лео, ты бака! Прекрати сейчас же! – со смесью гнева и смущения воскликнула Шакко, выставив указательный пальчик. – И вообще...

– Да, рано расслабляться, – неожиданно серьёзно ответил Лео и посмотрел в широко раскрытые глаза Шакко. – И вообще, одной-единственной ужасной порошковой картошки как бы мало... Ты ведь это хотела сказать?

– Ох, мы не можем ещё и на еду сейчас прерываться, –

простонала лисица. – Слушай, ладно. Я тебя накормлю до отвала, но потом? Ты же можешь потерпеть? – сменив гнев на жалобное выражение личика, кицунэ состроила печальную рожицу.

– Ладно. Но, в любом случае, мы не можем больше размениваться на мелочёвку. Есть идеи, где искать кого-то посерьёзней? – горестно вздохнув, произнёс Лео.

Задумчиво промычав что-то нечленораздельное, Шакко бросила взгляд на свиток, но отмела эту идею – перечень слишком велик, чтобы пытаться ориентироваться на него. Стоило просто отталкиваться от своего опыта, а какой может быть опыт у молоденькой кицунэ, которую особо не выпускали даже на практики? Вспомнив трюк Лео, Шакко радостно замотала хвостиком.

– Думаю, у Древних вряд ли решились искать. Вот только Ясухиро предупреждал.., – начала было лисичка, но Лео замотал головой.

– Всё равно идём, пока есть время.

Глава 7. Поселение Древних

Поскольку до сумерек, как раз и являющихся опасным «временем демонов», оставалось уже не так много, Лео и Шакко двигались быстро, не жалуясь на усталость или неудобства. Лисичка шла впереди, сперва направившись по тропинке прямиком через лес. Лео, несмотря на высокий темп, поглядывал по сторонам, как обычно оценивая окружение: несмотря на то, что парень находился весьма далеко

от родного леса, впечатление было в чём-то схожим. Конечно, все виды деревьев Лео не знал, но дискомфорта это не вызывало, скорее, наоборот: не было странных изменившихся деревьев, вроде тех, что ему так часто доводилось использовать в качестве тренажёров.

В остальном же путь оказался невероятно безопасным: как и ожидалось, другие ученицы Академии уже успели уничтожить даже самых безобидных ёкай, и, судя по тому, что ни одна из учениц до сих пор не попала на глаза, уйти все успели очень далеко. Это немного волновало Шакко, но она решила не отступаться, имея позади себя весьма неплохой пример для подобного поведения. Да и раньше времени переживать точно не с руки, лисичка уже успела сама себе потрепать нервы, так что сейчас пыталась оставаться спокойной.

Приятная свежесть лесной чащи, пение незнакомых птиц, редкий ветерок и мягкая почва под ногами расслабляли, а Лео даже начинало казаться, что здесь и дышится легче, по сравнению с тягучим влажным воздухом британских лесов. Конечно, туман был не круглый год, но в памяти неуклонно оставался именно этот образ-воспоминание.

Дорога довольно сильно петляла, вела то на холмы, то в низины, поскольку ландшафт был очень сложным, но в конце концов Шакко вывела своего спутника к подлеску, на покрытый травой холм, с которого открывался великолепный и одновременно ужасный вид, будто сошедший с древнего

барельефа.

В отличие от обилия холмов, последний из которых мог бы претендовать на звание маленькой горки, вдалеке виднелась ровная низина, особенно выделяющаяся большим, ровным и блестящим, как начищенное блюдо, озером. Вокруг него, если присмотреться, можно было увидеть множество диковинных построек: они все были выполнены из камня или чего-то похожего, а некоторые казались слишком высокими – даже в Лондиниуме подобные здания можно увидеть крайне редко.

Но если детали поселения разглядеть было не так уж просто с текущего расстояния, то здоровенная трещина, будто бы разделяющая две территории, поражала своими размерами и вызывала благоговейный трепет перед силами природы, способными сотворить такое. А если это не природное явление, то тем более. Лео почувствовал страх, смешанный с любопытством, но расспрашивать прямо сейчас не спешил, время было явно неподходящее. Как и парень, Шакко осматривала окрестности, но, в отличие от Лео, не красотами любовалась, а выслеживала своих однокурсниц и соперниц. Замечая фигурки в цветастых юкатах, лисичка каждый раз раздражённо шевелила ушком, но молчала, лишь хвост выдавал её волнение.

– Можем идти, туда никто не отправился, судя по всему, – подытожила свои наблюдения Шакко, быстро побежав вниз со склона. Не успел Лео и вопроса задать, как лисичка ра-

достно взвизгнула и, подпрыгнув, на полной скорости взмыла в небо и полетела, а её юбка, пушистый хвост и волосы развевались на образовавшемся ветру.

На фоне уходящего в закат солнца вид беспечно-беззаботной девушки-лисиčky, парящей в небе над доказательством ничтожности человеческой сущности, будто бы стронул какие-то нотки в душе Лео. Это было неосознанно, но парень невольно засмотрелся и поймал себя на том, что просто стоит и улыбается, как дурак, и вместе с этим кольнуло понимание. Кицунэ – не люди. Конечно, это и так очевидно, но на них нет смысла обижаться или пытаться оценить их с точки зрения человеческих стандартов. Они почти что мифические божества, живущие по своим капризам и разумению, способные всю наслаждаться новым миром, в котором они возникли, в отличие от людей, начавших терять себя в тщетной попытке перестроиться и выжить.

У Лео промелькнула стыдливая мысль о том, что самый радикальный вариант в его ситуации состоит в том, чтобы остаться на Востоке. Может, он не настолько плох, когда знаешь, что возвращаться, возможно, некуда? Отбросив предательские размышления, парень оценил склон холма и мягко ступил на него, после чего стал ускорять шаг, и вскоре с небывалой лёгкостью побежал вниз, следуя за быстро парящей по воздуху лисицей.

Шакко у подножия холма резко согнула ножки и мягко приземлилась, пробежав немного по земле – к этому време-

ни Лео её почти догнал. Глянув на раскрасневшиеся от быстрого перемещения лица друг друга, парень и девушка улыбнулись, направившись к расположившемуся примерно в километре от них разлому. Приглаживая шёрстку за ушком, Шакко между делом выдохнула и сказала:

– Мало кто ходит по этой тропинке, а я очень люблю это место. Можно без труда разогнаться в воздухе и лететь, лететь... Смотря на природу или восходящее солнышко, – прозвучало всё это тёплым, ласковым тоном, а затем лисичка слегка смутилась, застеснявшись того, что рассказала что-то лишнее.

– Здесь и впрямь очень красиво, – искренне ответил Лео, осматриваясь: когда до трещины осталось всего метров сто, она стала выглядеть особенно впечатляюще. – Но как ты перебираешься через разлом?

– Лисьей норой, конечно же, – заморгав, ответила кичунэ. – Вроде бы есть секретные проходы, вроде тех, которыми наверняка пользуется Ясухиро, но поговаривают, что у контрабандистов есть возможность пройти по дну. Честно говоря, я немного спускалась в трещину, – поёжившись, Шакко опасливо глянула в сторону изуродованной земли. – Думаю, что это враньё. Так что самый простой способ – телепортироваться, – подытожила девушка, протянув руку.

– Но ведь это перемещение тратит твои силы, – неуверенно сказал Лео. – А нам ещё неплохо бы вернуться.

– Ты что, вдруг стал во мне неуверен? – надув щёчки,

Шакко нетерпеливо качнула хвостом.

– Просто напоминаю. Откуда ты пополнишь силы? Я ведь правильно догадываюсь, да?

– Не буду я у тебя высасывать, сдался ты мне, – фыркнув, Шакко нетерпеливо потрясла рукой. – Долго ждать?

Коснувшись пальцев девушки, Лео вздрогнул, когда вдруг очутился по другую сторону трещины. Глянув через плечо, парень лишнй раз в этом убедился, а затем стал получше всматриваться в ближайшие постройки: гладкие стены без единого шва, обилие прикрытых чем-то окон, множество каменных заборов, причём настолько низких, что казалось глупостью вообще строить нечто подобное. Время от времени на глаза попадались большие белоснежные диски, выглядящие, как своеобразные тарелки, но вот зачем они нужны – оставалось загадкой.

Странными были и попадающиеся тут и там каменные столбы с висящими на них толстыми нитями. Лео слышал дикие истории о северных землях, где бураны порой настолько сильные, что людям приходится ходить, держась за натянутые повсюду канаты, чтобы не потеряться во время буйствующей стихии, но здесь... В голову шли глупые мысли о том, что некоторые из Древних были великанами, но размер домов и известные факты шли вразрез с этой мимолётной догадкой, поэтому Лео решил не забивать голову, тем более что его уже успело увлечь дорожное покрытие. Ровнёхонькое, разве что потрескавшееся от времени, оно воисти-

ну впечатляло. После мостовых или простого бездорожья казалось удивительным, что кто-то так сильно затеялся с тем, чтобы обустроить дороги даже в столь крошечном поселении – и это они с Шакко видят лишь отдалённые домики, не добравшись до когда-то жилых районов.

– И куда нам? – в итоге спросил Лео, поняв, что слишком увлёкся изучением диковинок, а Шакко в это время даже ни слова не произнесла, но, оказалось, она занята тем же самым. Похоже, сколько бы раз она ни приходила сюда, каждый раз её полностью захватывает любопытство.

– А! – вздрогнув, лисичка будто отошла от забытья. – М-м. Вообще здесь живут технари, – шёпотом объяснила Шакко, оглядевшись, будто их кто-то мог подслушать. – Но они постоянно меняют место своего убежища, так что заранее сказать, где они сейчас, сложно.

– Неужели кто-то сумел совладать с артефактами Древних? – удивлённо спросил Лео, и потом вспомнил о странной вещице, замораживающей мгновения. – А... Неужели так же, через духи вещей?

– Да. Вообще, технари – полукровки, владеющие кое-какими знаниями, но сейчас мы всё же не о них беспокоимся, – продолжила шептать Шакко, подходя к ближайшему домику и выглядывая из-за стены – некоторые постройки перемежались с густыми зарослями деревьев, так что заранее заметить кого-либо оказалось проблематично.

– Мародёры? А они кто?

– М-м. Почти то же самое, что и технари... Просто разные мотивы, скажем так. Меня куда больше заботит Культ, если только тануки не выдумал всё это в пьяном бреду, – отозвалась лисичка.

Лео кивнул и, обойдя дом с другой стороны, тихим свистом подозвал девушку, кое-что обнаружив. Ближайшая дорога, проходящая мимо дома, вела на узкую улочку, на которой вряд ли смогли разойтись хотя бы две телеги, но зато это не позволяло никому скрыться, разве что внутри окружающих зданий. С любым бы подобное сыграло плохую шутку...

Шакко, слегка паря над землёй, чтобы не цокать каблучками, чуть не выдала себя внезапным возгласом радости, который сейчас был бы совсем некстати: вдалеке, между стоящими друг напротив друг домами, находилось существо. Похожее на исполинского, с пару этажей ростом, атлета, оно пугало не совсем человеческой комплекцией и, конечно же, неадекватным количеством голов: натканные будто опята на пеньке, они занимали всю верхнюю часть торса, всего восемь штук. Жуткие, перекошенные, среди них были как продолговатые, так и абсолютно круглые, с носами и без, с огромными утыканными зубами пастями и с похожими на человеческие ртами. Во всём хаотичном многообразии было ясно лишь, что глаз у твари явно недостаёт для такого количества голов, поэтому монстр до сих пор не заметил незваных гостей, слишком увлечшись собственными делами: пожиранием чего-то, что ёкай сумел раздобыть в доме за про-

ломленной им стеной.

– Санмэ-ядзура, – прошептала лисичка, потирая руки. – Достаточно редкий, боится огня, удача!

– Ты справишься одна? – коротко спросил Лео, непрерывно наблюдая за тварью. Казалось, что тварь съела что-то, слишком напоминающее очертаниями части человеческого тела, но могло просто разыграться воображение.

– Нет! Такая махина, здесь нужно много лисьего огня, – наострив ушки, Шакко закрыла рот ладошкой и тихо сплюнула, но в этот момент заметила внимательный взгляд Лео и отвернулась.

Не став ничего говорить, Лео и сам зажал рот рукой – нестерпимо захотелось кашлять, но сейчас допустить этого было никак нельзя. Быстро отскочив за угол и попытавшись отбежать подальше, парень всё же закашлялся, и тогда ушки Шакко шевельнулись, уловив движение заинтересовавшейся твари.

– Лео! – гневно шикнула лисица, но, несмотря на обиду, всё же понимала, что недуг не из тех вещей, которые легко контролировать. Сосредоточившись на концентрировании пламени, девушка осторожно отлетела подальше от узкой улочки, по которой в их сторону и отправился восьмиголовый ёкай.

Угомонив кашель, парень осмотрелся и, увидев водосточный жёлоб, выглядящий довольно прочным, быстро, но осторожно схватился за него и полез вверх. Изъеденная

временем конструкция жалобно скрипела, наверняка выдавая местонахождение Лео, но ёкай был слишком большим, что наводило на мысли о двух возможных способах что-либо предпринять. Услышав шум, парень улыбнулся – довольно предсказуемо.

Монстр ломанулся напрямик, грохоча и вызывая огромное облако пыли, не задумываясь о какой-либо тактике: его огромная туша протаранила хлипкий домик насквозь, и во все стороны продолжал лететь строительный мусор и предметы обстановки, пока существо пробиралось сквозь перекрытия, словно оказавшийся по пояс в снегу человек. Шакко даже взвизгнула от неожиданности, но не прекратила подготавливать атаку, а Лео, спрыгнув вместе с отлетевшей в сторону водосточной трубой, сгруппировался и ловко вскочил на ноги, сразу оценивая обстановку, несмотря на поднимающееся облако пыли.

Стронувшиеся перекрытия и повалившийся на одну сторону дом в итоге стали походить на своего рода горку или трамплин, по которому Лео тут же бросился вверх, ловко перескакивая через обломки, пока рычащее существо поглядывало своими тремя глазами во все стороны. Лязг меча – рванув вперёд, парень поднырнул под лапищу, пробиравшую себе путь, и размашистым выпадом ударил прямо по веку моргнувшего глаза, размером напоминающего спелую тыкву. Лезвие мягко вошло в плоть, проникая сквозь полупрозрачные ткани глазного яблока, пока не рубануло по

касательной хрусталик. Взвыв, ёкай машинально схватился за раненый глаз, позволяя Лео вновь относительно спокойно маневрировать – осмотревшись, парень увидел лестницу, ведущую на верхний этаж. Прыжок на перила, быстрая пробежка с балансировкой, выход на этаж, прыжок – развернув катану вниз, Лео своим весом вогнал клинок на всю длину прямым в глаз, приземлившись на лысую черепашку. Соскользнул, но оттолкнулся, чтобы не оказаться в опасной близости от зубастых ртов, и улетел вниз практически с высоты крыши двухэтажного дома.

– Лео! – взволновавшись, Шакко мысленно обругала сама себя за медлительность, но всё было уже почти готово. Благодаря её спутнику тварь ослепла, да и сам ёкай всё ещё пытался продраться через обломки. Почти идеально! Подлетев, Шакко поравнялась с уровнем крыш и остановилась всего в нескольких метрах от твари. Лисичка вдохнула побольше воздуха и, раскрыв перед собой ладошку, на которой возник бирюзово-оранжевый сгусток пламени, плавно подула на него. Лисье пламя, сразу ставшее невероятно ярким, почти ослепляющим, сформировалось в подобие размашистой капли, вмиг расширившейся до многометрового облака, практически сразу окутавшего тварь непроницаемой пеленой. Начав пульсировать, как бешено бьющееся сердце, пламя изничтожало своими всепожирающими всполохами рыхлую плоть и кости демонического существа, разоряющего человеческие деревушки. Над поселением разнёсся жут-

кий, пробирающий до костей вой, от которого у всех живых существ мелко завибрировали внутренние органы.

Убедившись, что ёкай сторел, а волшебное пламя не затронуло ничего из обстановки, Шакко спикировала вниз, с тревогой осматривая обломки. Никого. Всматриваясь до рези в глазах в однотонную массу, девушка увидела разодранную олимпийку, и внутри у лисички всё оборвалось. Закусив губу, Шакко приземлилась, пробежала по камушкам, на этот раз ничуть не боясь того, что её сапожки могут запачкаться. Всё завалено камнями. Прижав ушки к голове, девушка приблизила руки к ближайшему булыжнику – обломок поддался и слегка стронулся с места, отскочив в сторону.

– Лео! – закричала кицунэ, но там никого не оказалось.

«Ещё один, ещё» – убрав второй камень, третий, девушка в отчаянии смотрела на кажущиеся слишком большими горы мусора. Четвёртый, пятый. Хорошо, что Лео принялся помогать разбирать завал, а то бы...

Опешив, Шакко во все глаза посмотрела на парня, отброшившего очередной булыжник. Его торс был обнажён, и на нём при свете дня можно было увидеть немало шрамов, рядом с которыми кровоточили свежие ссадины.

– Так чего потеряла-то? Свиток посеяла? – недовольным тоном спросил Лео, но Шакко набросилась на него и принялась молотить кулачками по его животу.

– Лео, ты бака! Бака! – взыв, Шакко заголосила и гневно зарычала. – А-а-а-а! Лепесточек тебе за шиворот!

– Погоди-ка, – мягко положив руку на лоб девицы и таким образом с лёгкостью отстранив её от себя, парень вопросительно приподнял бровь. – Ты что же, переживала за меня?

Прекратив рычать, Шакко отбросила руку и, покраснев, отвела взгляд, выдавая своё волнение непрерывно виляющим хвостом и подрагивающими ушками.

– Не подумай ничего подобного! Вот ещё, кому ты нужен?! С меня же спросят, если что-то случится с кицунэ-цуки, вот, – сглотнув, лисица скосила взгляд на Лео, будто пытаясь проверить, поверил он или нет.

– А... Ну это логично, заставил я тебя поволноваться. А то штрафы, штрафы, – издав смешок, Лео в итоге закашлялся, подобрал драную олимпийку и, отряхнув, надел обратно.

– Но... Это было довольно высоко. Мико, насколько я знаю, не так уж сильны физически, пока их не усилят кицунэ, – осторожно заметила Шакко, вновь разглядывая парня – похоже, его это нисколько не смущало.

«А вдруг он потом в отместку попросит меня полностью раздеться и будет разглядывать моё неприкрытое тело?!» – удивившись подобной мысли, кицунэ покраснела ещё сильнее и решила не рисковать, пусть даже Лео никоим образом не намекал на что-то подобное.

Заданный вопрос показался Лео весьма странным. На самом деле особо соревноваться ему было не с кем: в деревне просто не осталось кого-то его возраста или телосложения, а в Ордене – свои порядки. Денег парню хватало только на

обучение фехтованию и общие лекции для защитников деревень с Огнём Фейри; о том, чтобы кто-то снизошёл до того, чтобы бросить вызов проходимцу-деревенщине или решить испытать его в бою, речи не было.

– М-м? Я как-то не задумывался. Да и не слишком честно было бы с девчонками на равных соревноваться, – пожал плечами, ответил Лео.

– Ах, вот как? Думаешь, что они слабые? – хотя на мико лисице было, в целом, плевать, подобная трактовка вызвала небольшую обиду за весь женский род.

– Нет, раз ходят охотиться на ёкай, – не заметив обиды, Лео просто объяснил. – Но, судя по снаряжению, особых проблем ни у кого не возникает, так что спор бессмысленный – у меня другая точка зрения, исходя из того, что видел на родине, – миролюбиво подвёл итог парень, но Шакко фыркнула в ответ. Похоже, отсутствие победителя в перепалке, даже в такой пустяковой, ей не слишком нравилось.

– Пф. Ты хоть не ранен, силач? – саркастически сказала Шакко, а Лео покачал головой и спросил в свою очередь:

– Насколько хорошо оценили твоего многоголового ублюдка?

Ахнув, лисичка тут же зарылась в свиток и, бегло изучив написанное, довольно фыркнула.

– Да! Это определённо успех! Но Генко..., – закусив губу, Шакко глянула на заходящее солнце и надвигающиеся сумерки. – Я и не рассчитывала, что смогу победить с таким

отставанием, – невесело усмехнувшись, кицунэ скрутила бумагу обратно и засунула в сумочку.

– Так какое место?

– Пятое. Среди, эм... нескольких десятков или даже сотни – это очень даже, – улыбнувшись, ответила лисица.

– Поражение – всегда поражение. Есть только первое место и остальные, – с чувством произнёс Лео и вновь закашлялся. – Ещё ведь есть минут десять?

– Ну... Да..., – неуверенно пробормотала Шакко, но энтузиазм парня передался и ей. – Думаешь, успеем найти кого-то крутенького?! – с загоревшимся взглядом сказала девушка.

– Да... Слышишь? Какой-то шум, – подняв палец вверх, Лео повернул голову, но ушки Шакко сработали быстрее. Замахав руками, лисичка взлетела и, оказавшись на ближайшей крыше, всмотрелась в предполагаемый источник звуков.

– Видно?

– Д-да! – возбуждённо сказал девушка, сглотнув. – Это... Саруторахэби! Сколько же здесь известных тварей?!

– Кому-то, может, и известных..., – недовольным тоном протянул Лео, устремляясь по ровной дороге следом за летящей поверх крыш девчушкой – похоже, их путь лежал в центр поселения. – Кто это?

– Обезьяно-тигро-змей!

– Химера? – предположил парень, припоминая что-то, хо-

тя это было бы странным, всё же химеры не были ёкай.

– Как назвала, так и есть, – огрызнулась лисица. – Он уже рядом.

Лео по пути пытался вчитываться в вывески и даже просто искал хоть какие-то символы, что могли бы натолкнуть на лавку целителя. Судя по всему, городок, или даже село, если ориентироваться на размеры, был слишком небольшим, чтобы подобные заведения были раскиданы на каждой улице.

Когда грохот усилился настолько, что начал казаться уже почти невыносимым, Шакко дала знак, и Лео стал аккуратнее – подобравшись к краю здания на перекрёстке, из-за стены которого можно было увидеть центральную площадь, парень заранее выхватил меч и присмотрелся. Да, описание не врало: тварь была ничем иным, как трёхметровым тигром-переростком с красной мордой какой-то обезьяны, а вместо хвоста у существа извивалась толстая змеюка. Сразу и клыки, и когти, и яд...

«Хоть я и предложил, надо быть предельно осторожным», – подумал парень и глянул на девушку, надеясь, что теперь уже она не поспешит и не подставится под удар, опасаясь того, что не успеет. Кашлять в таком грохоте можно было без опаски, судя по всему, но всё же Лео старался дышать ровнее и прислушивался к реакции своего тела, с тревогой поглядывая на мерно выдыхающую искорки лисицу.

Ёкая будто что-то спугнуло – до этого просто издававшая кошмарные звуки тварь повернулась спиной к Лео, а обе её

головы развернулись в сторону, противоположную от дома, на котором сидела Шакко. Это шанс! Встретившись взглядом с лисой, парень получил её кивок, и бросился вперёд, рассчитывая за одно удачное движение срубить хвост чудища, но не успел.

Размытый росчерк дымчато-алой тени со свистом рассёк воздух, и спустя несколько мгновений брызнула кровь ёкая, орошая потрескавшееся покрытие площади густыми чёрными пятнами. Следом полыхнула сверкающая шаровая молния, угодив прямо в красную морду обезьяны – Лео даже пришлось резко отскочить в сторону, чтобы не угодить под возможную атаку.

– Эй, что за дела! – крикнул парень. – Это наша добыча!

– Лео... Лео! – побледневшая Шакко быстро спустилась к парню и схватила его за руку. Как и в прошлые разы, Лео даже не сразу сориентировался, в момент оказавшись в другом месте, за пределами поселения, возле озера и слишком далеко от трещины.

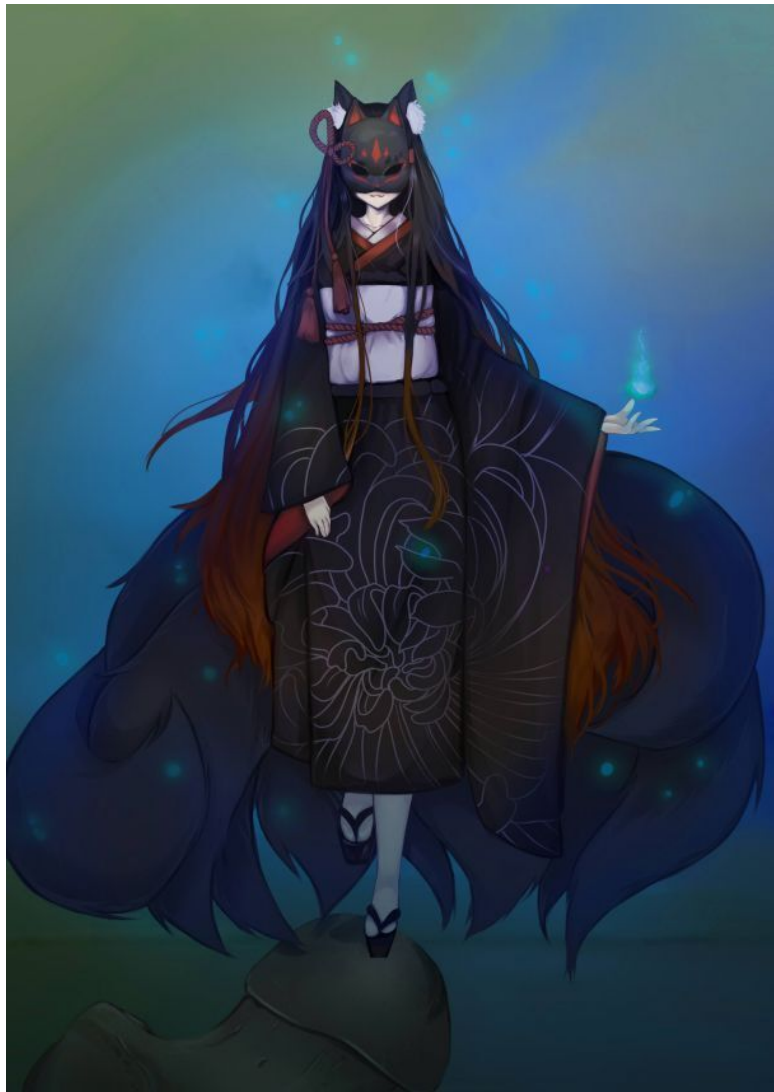
Покрывшись потом, лисичка упала на колени, содрав нежную кожу до крови, но тут же вскочила, быстро стерев со лба проступившие капельки.

– Что случилось? Разве это не одна из ваших учениц? – недоумённо спросил парень.

– Конечно же нет, дес! Кому понадобится учиться в столь бездарном учреждении, дес?! – мягкий, вкрадчивый женский голос раздался откуда-то со спины, и Лео тотчас обер-

нулся.

Гладь воды была абсолютно спокойна, лишь одна-единственная деталь то и дело вызывала волнение на поверхности: длинная бедренная кость, на конце которой на одном носочке стояла лиса. Кицунэ, облачённая в красочную ало-чёрную юкату с изображением хризантем. Роскошные длинные, почти до пят, волосы чёрного оттенка с кроваво-красными прядками, лисьи ушки с мехом того же окраса, не считая островков белого пушка внутри. Лисья маска скрывала лицо девушки и слегка приглушала её голос.

– Мы просто охотились на ёкай, нам нет дела до Культа, – почти не дрогнувшим голосом произнесла Шакко, но в ответ послышался лишь залиvistый смех из-под маски.

– Ара-ара... Зато Культу есть дело до маленьких лисичек, лезущих не в своё дело, дес! – посмотрев на свою ладонь, по которой пробежали искорки нежно-голубых энергоразрядов, лисица щёлкнула пальцами, и на берегу появился человек. Высокий, не ниже Лео, и не уступающий ему по атлетичности – под обнажённой кожей бугрились могучие мышцы. Одежды вообще было немного, лишь ало-чёрные хакама – длинные широкие штаны, отдалённо напоминающие одновременно и юбку, и шаровары. На мужчине тоже оказалась надета лисья маска, а вокруг торса были обвязаны цепи, на которых оказался закреплён...

– Мой звёздный металл! – изумлённо прошептал Лео, а Шакко лишь шикнула на него, нервно виляя хвостом.

Незнакомец медленно и демонстративно извлёк из ножен, висящих на поясе, алый нихонто с узорным лезвием, выглядящим так, будто металл сочится кровью.

Лисица вновь рассмеялась и, приложив ладошку к маске, нетерпеливо задёрнула ушками.

– Тэкео-тян... Будь так добр, покажи им, что бывает с непослушными лисятами, дес.

Лео не спускал взгляда с незнакомца. Он двигался так быстро, что, стоило бы моргнуть – и уже погибнешь, но ско-

рость его казалась всё равно достижимой. Парень верил в это и, напрягшись, резко рванул наперерез. С громким лязгом и искрами клинки столкнулись, и Лео отвёл удар от обомлевшей Шакко, пропуская вражеский меч прямо над её ушками и одновременно отталкивая в сторону.

Не ожидавший такой прыти Тэкео на секунду растерялся, чего как раз оказалось достаточно – Лео попытался контратаковать, но с новым клинком это оказалось не так филигранно, как хотелось бы: лезвие ушло чуть в сторону, оставляя лишь глубокую царапину на плече противника.

– Нет! Тэкео-тян, тебе не больно, дес?! – взвизгнула лисица в маске, срываясь со своего постамента и в один прыжок оказываясь рядом со спутником, а в этот миг что-то сверкнуло, будто молния – Шакко, удерживая в руках смартфон, включила очередь фотографий, и сразу целая серия вспышек в сумерках ненадолго ослепила противников.

– Лео! Бежим! – схватив парня за руку, лисичка отбежала на несколько шагов. Беззвучное перемещение «лисий норы»...

Лео чуть не выругался, в очередной раз потерявшись в пространстве, но на этот раз они оказались совсем рядом с трещиной. Ещё чуть-чуть, и были бы на другой стороне. Почувствовав, как девушка тянет его за руку, Лео глянул на лисицу, но она, закрыв глаза, стала медленно заваливаться набок, и тогда парень подхватил её. Хрупкое тело обмякло, выглядя совершенно неживым, но, прислушавшись, Лео смог

уловить слабое дыхание – просто без сознания.

Взяв лисичку на руки, парень бросился вдоль трещины, стараясь уйти как можно дальше от странной парочки. Одно дело – просто соперничество, но подобное уже ни в какие ворота не лезло... Хотя первое впечатление всё же было обманчивым, раз Шакко говорила про Культ.

«Это те самые, которых так опасаются, так что с них станется... Но всё равно дикость» – подумал Лео, пытаясь выровнять дыхание, но постоянно срываясь на залиvistый кашель. Парень уже и сам ослабел, без еды и страдая от недуга, после такого активного дня... Но адреналин подстёгивал двигаться дальше, несмотря на то, что у противника тоже есть возможность перемещаться. «Если повезёт, то одержимая своим спутником лиса будет слишком занята для преследования», – проскользнула обнадёживающая мысль, почти сразу прервавшаяся неприятным треском и шумом.

Продолжая бежать, парень обернулся и увидел, как со стороны поселения к нему весьма шустро движется нечто. В ушах раздался звон, из-за которого прочий шум полностью заглушился, но увиденного было вполне достаточно: здоровенный скелет, ростом больше двадцати метров, с гипертрофированным исполинским черепом, где внутри пустых, кажущихся бездонными глазниц, мерцали яркие белые «зрачки».

Скорее, скорее, скорее – Лео подгонял сам себя, время от времени поглядывая на преследователя, но соревноваться в

беге против такого гиганта – дело заведомо гиблое.

– Очнись, Шакко, очнись! Давай же, лисятина! Один прыжок! – слегка потрепав не реагирующую ни на что лисицу по голове и по щёчкам, парень в отчаянии легонько потряс девушку, но безрезультатно.

Звон стал уже совсем мозговыносящим, и Лео положил Шакко на землю, перед этим ещё раз оценив ширину трещины. Слишком далеко. Если уж погибать, то вдвоём не было смысла, хотя парень даже не знал, могут ли кицунэ погибнуть от такой «банальности», как огромный жаждущий плоти скелет. Но если бы был уверен в том, что сможет добросить девушку, то это уже был хоть какой-то вариант, даже если она сломает себе что-нибудь в итоге.

Меч казался глупостью, когда к Лео метнулись костлявые руки, но резкий взмах железкой немного помог. Оказалось, это просто ёкай не рассчитывал разбираться руками – его огромная голова приблизилась, и широко раскрытая челюсть потянулась было к Шакко, но Лео встал на пути. Одна-единственная попытка – шагнув прямо на зубы, Лео упёрся руками в верхние резцы монстра и ощутил титаническое давление мёртвой челюсти, даже без мышц способной на подобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.